

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 9.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го мая, 1896 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявлена благодарность Пензенскаго Епархіальнаго На-
чальства:

Помощнику церковнаго старосты Соборной церкви горо-
да Городищъ мѣщанину Матвѣю Матвѣеву Іонову — за 12-ти
лѣтніе усердные труды за его по названной должности.

Княжѣ Ольгѣ Александровнѣ Шаховской — за пожертво-
ваніе въ Знаменскую церковь села Знаменскаго, Керенскаго
уѣзда, сосуда со лжицею и копіемъ, вылитыхъ изъ орде-
новъ покойнаго мужа ея и разныхъ золотыхъ и серебря-
ныхъ нашивокъ, стоимостью болѣе 100 рублей.

Прихожанамъ села Липяговъ, Мокшанскаго уѣзда, — за
пожертвованіе 316 р. 10 коп. на покупку колокола для
приходской церкви.

Крестянину села Липяговъ, Мокшанскаго уѣзда, Сер-
гѣю Герасимову Киселеву, — за пожертвованіе изъ своихъ

средствъ 100 рублей на покупку колокола для приходской церкви.

Прихожанамъ села Русскаго Качима, Городищенскаго уѣзда, — за пожертвованіе 420 руб. на переливку разбитаго колокола.

Прихожанамъ села Шкудима, Городищенскаго уѣзда, — за пожертвованіе 1000 руб. на перестройку трапезной церкви и колокольні.

Старостъ Троицкой церкви села Шкудима Кириллу Никитину Мочалову за ревностные труды и стараніе о благоурашеніи приходскаго храма.

Пензенскому купцу Александру Якушеву за пожертвованіе въ церковь села Еремѣвки, Городищенскаго уѣзда, священническаго и діаконскаго облаченій и одежды на престоль и жертвенникъ изъ парчи апплика.

Потомственному дворянину города Москвы Ивану Николаевичу Коншину за пожертвованіе изъ своихъ средствъ 150 руб. въ церковь села Тархова, Нижне-Ломовскаго уѣзда.

Управляющему имѣніемъ землевладѣльца Михайлова — Аверкію Семеновичу Звѣреву и помощнику его Николаю Александровичу Дементьеву — за образованіе и шестилѣтнее содержаніе хора пѣвчихъ при церкви села Грязнухи, Чембарскаго уѣзда.

Вдовамъ купчихамъ Еленѣ Карповой и Евдокии Бажановой за пожертвованіе ими въ нѣкую Смоленскую церковь г. Краснослободска церковныхъ вещей первую на 210 руб., а вторую на 800 рублей; г. земскому начальнику Кореневу за ревностное содѣйствіе въ сборѣ суммы, потребной для постройки домовъ для діакона и псаломщика с. Катмиса,

Городищенскаго уѣзда; прихожанамъ Николаевской церкви с. Катмиса за пожертвованіе 450 рубл. на постройку этихъ домовъ и священникамъ того села оо. **Ахматскому** и **Кевдину** за дѣятельное участіе въ постройкѣ домовъ; предѣдателью церковно-приходскаго попечительства села Павловскаго Куракина. Городищенскаго уѣзда, **Георгію Новикову** за примѣрную заботливостъ объ усиленіи средствъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, а члену того же попечительства **Назару Авдѣеву** за пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ на нужды приходскаго храма 80 рубл.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквямъ сель: Знаменскаго, Мокшанскаго уѣзда, мѣщанинъ **Максимъ Шепелевъ** на первое трехлѣтіе; **Синцова**, того же уѣзда, крестьянинъ **Филиппъ Кошкинъ** на первое трехлѣтіе; **Скачковъ**, того же уѣзда, крестьянинъ **Михаилъ Меркуловъ** на первое трехлѣтіе; **Петровскаго, Чембарскаго уѣзда**, крестьянинъ **Сергѣй Дрожжинъ** на первое трехлѣтіе; **Машты**, того же уѣзда, крестьянинъ **Яковъ Артемовъ** на второе трехлѣтіе; деревни **Похвисневки**, того же уѣзда, крестьянинъ **Ульянъ Бокаревъ** на второе трехлѣтіе; **Богданихи**, того же уѣзда, крестьянинъ **Антонъ Бирюковъ** на первое трехлѣтіе; **Личи, Наровчатскаго уѣзда**, крестьянинъ **Теодоръ Глазковъ** на первое трехлѣтіе; **Большаго Левина, Мокшанскаго уѣзда**, отставной рядовой **Иванъ Гучинъ** (**Дорофеевъ** тожъ) на первое трехлѣтіе; **Владыкина**, того же уѣзда; запасный бомбардиръ **Платонъ Драницынъ** на второе трехлѣтіе; къ **Троицкой церкви города Наровчата** **Коллежскій Совѣтникъ Тимошей Невѣстинъ** на второе трехлѣтіе;

с. Кавендри, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Федонькинъ на первое трехлѣтiе; Мелюковки, того же уѣзда, крестьянинъ Николай Бровкинъ на первое трехлѣтiе; Никольскаго, Городищенскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Александръ Шагаевъ на второе трехлѣтiе; Дубасова, Пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Федоръ Виноградовъ на третье трехлѣтiе; Ключищъ, Инсарскаго уѣзда, отставной солдатъ Василій Коновъ на первое трехлѣтiе; Новыхъ Черкасъ, Пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Калмыковъ на первое трехлѣтiе; Чернозерья, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Чистыходовъ на третье трехлѣтiе; Симбухина, того же уѣзда, крестьянинъ Семень Орфховъ на четвертое трехлѣтiе; Бекетовки, того же уѣзда, крестьянинъ Ефимъ Ламшинъ на второе трехлѣтiе; Ново-Никольскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Терентій Ткачевъ на четвертое трехлѣтiе; Свиноухи, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ Степанинъ на третье трехлѣтiе; Янгужскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Митронинъ на третье трехлѣтiе; Ново Дракина, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ Калининъ на первое трехлѣтiе; Воскресенской Лашмы, того же уѣзда, Московскій мѣщанинъ Николай Чураевъ на четвертое трехлѣтiе; Колесовки, Керенскаго уѣзда, Керенскій купецъ Гаврилъ Ивановъ Рыжовъ на первое трехлѣтiе; Мерлинки, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Кирпичниковъ на второе трехлѣтiе; Деминой Поляны, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Писчихинъ на первое трехлѣтiе; Сандерокъ того же уѣзда, крестьянинъ Никаноръ Винокуровъ на третье трехлѣтiе; Починокъ, Чембарскаго уѣзда, крестьянинъ Гаврилъ Шендяпинъ на второе трехлѣтiе; Невѣжкина, того же уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Бабинъ на второе трехлѣтiе; Мель-

цанъ, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Муруговъ на второе трехлѣтіе; Колтовскаго, Пензенскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ Василій Николаевичъ Вырубовъ на четвертое трехлѣтіе; къ единовѣрческой церкви села Александровки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, крестьянинъ Кодратъ Тимаковъ на первое трехлѣтіе; Краснополя, Пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Романовъ на второе трехлѣтіе; Ключарева, Инсарскаго уѣзда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Николаевичъ Глѣбовъ на восьмое трехлѣтіе.

Праздныя мѣста—священническія: Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 11 апр. 1895 г., Онучинѣ съ 19 янв., Родникахъ съ 15 марта 1896 г.; Н.-Ломовск. у.: въ с. Ростовкѣ при Единовѣрческой церкви съ 1895 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Старо-Ямск. Слободѣ съ 16 сент. 1895 г., Чукалахъ съ 26 янв., Акселѣ съ 19 марта, Перевѣсѣ съ 4 апрѣля 1896 г.; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Колонахъ съ 17 окт. 1895 г., Крюковкѣ съ 27 нояб. 1895 г.; Саранскаго уѣзда: въ с. Смольковѣ съ 18 ноября 1895 г.; Дурасовкѣ съ 8 апрѣля 1896 г.; Инсарскаго уѣзда: въ с. Нов. Ѳедоровкѣ съ 12 апр. 1896 г.; Наровч. у.: въ с. Никольскомъ, Буды тожъ, съ 16 янв. 1896 г., Шутахъ съ 2 марта 1896 г., Красаевкѣ съ 2 апр. 1896 г. Городищ. уѣзда: въ с. Гремячевкѣ съ 27 февр., Забалуйкѣ съ 6 апрѣля 1896 г.; —діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Дурасовкѣ съ 3 ноября 1895 г., Клейменовкѣ съ 7 марта 1895 г.; Саранскаго уѣзда: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г.; Подл. Тавлѣ съ 17 іюля 1894 г., Соколовкѣ съ 10 ноября 1894 г., Ремезенкахъ съ 11 окт. 1894 г., Голубцовкѣ съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ Вясѣ съ мая, Старыхъ Турдакахъ съ 2 августа 1895 г., Стар. Михайловкѣ съ 15 февраля 1896 года; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Трофимовкѣ съ 21 января 1895 г., Аристовкѣ

съ 1 августа 1891 г., Кравковъ съ 15 февр. 1894 г.,
 Арханг. Куракинъ съ 24 февраля 1893 г., Чаадаевъ съ
 28 марта 1894 г., Сыромясъ съ 7 марта 1895 г., Борисо-
 вой Кеншъ 1 июня 1895 г., Сабановъ съ 16 февр.;
 Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовѣ съ 16 окт. 1885 г.,
 Голов. Варезкѣ съ 17 сент. 1894 г., Муромѣ съ 7 марта;
 Наровч. у.: въ Панахъ съ 12 августа 1895 г.;
 Инсарск. уѣзда: въ Починкахъ съ 12 июня 1890 г.,
 Вертелимъ съ 21 мая 1891 г., Лемдяхъ съ
 1889 г., Шайговъ съ 11 янв. 1893 г., Ключа-
 ревъ съ 31 декабря 1894 г., Старыхъ Верхисахъ съ 17
 августа 1895 г., Язык. Пятинъ съ 1 февр. 1896 г.; Керен-
 скаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановъ съ 31 янв. 1893 г.; Рти-
 щевъ съ 11 июля 1893 г., Никольскомъ съ 20 мая 1893 г.;
 Керенскъ при Богоявленской церкви съ февраля 1896 г.,
 Кандевкѣ съ 4 ноября 1895 г., Котлѣ съ 29 декабря
 1895 г., Чушъ-Каменкѣ съ 17 января 1896 года;
 Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Аракчеевъ съ 5 окт.
 1894 г., Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсъ съ 1895 г.,
 Воронъ съ 23 января 1895 г., Евфаевъ съ 10 февраля
 1895 г., Кабановъ съ 9 июля 1895 г., Проказнѣ съ 12 июня
 1895 г.; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Болкашинъ съ 14 янв.
 1895 г., Камынинъ съ 16 мая 1895 г.; Мокшанскаго
 уѣзда: въ сс. Кириловкѣ съ 6 марта 1894 г., Юловъ съ
 4 февр. 1895 г.;—псаломщическія: Инсарскаго уѣзда:
 въ сс. Верхн. Вязерѣ съ 4 ноября 1895 г.; Городищ. у.:
 въ с. Годяйкинѣ съ 6 марта 1896 г.; Уранкѣ при
 Единобѣрческой церкви съ 20 февраля; Краснослоб.
 уѣзда въ с. Кользивановѣ съ 12 апрѣля, въ г. Н. Ломовѣ
 съ 12 апрѣля.

Редакторъ Н. Шелутинскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го мая. № 9. 1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Что такое Царская Коронація?

Царское вѣнчаніе и муропомазаніе было установлено самимъ Богомъ еще въ ветхозавѣтной церкви. Царь Давидъ по повелѣнію Божию былъ помазанъ на царство сначала въ Виелеемѣ, а потомъ во второй разъ—въ Хевронѣ, куда для утвержденія царства собраны были все старѣйшины народа Израильскаго. Подобнымъ образомъ и у насъ, въ первопрестольной столицѣ Россіи—въ Москвѣ, собираются избранные отъ всехъ сословій Государства Русскаго, собираются знатнѣйшіе святители наши, и здѣсь, въ сердцѣ Россіи, въ соборномъ храмѣ Успенія Пр. Богородицы, среди завѣтныхъ святынь Русской земли, совершается священное коронованіе Богоизбраннаго Защитника Церкви и Отца Отечества. Вотъ какъ совершается это великое священнодѣйствіе.

При вступленіи Ихъ Величествъ въ Успенскій Соборъ, пѣвчіе поютъ умильный псаломъ: Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи... Между тѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица прикладываются къ мѣстнымъ

иконамъ, и потомъ, войдя на тронъ, садятся. Когда первоприсутствующій Митрополитъ, по древнему обычаю, приглашаетъ Его Величество въ слухъ всѣхъ подданныхъ исповѣдать православно-кафолическую вѣру: „како вѣруеши?“, Государь встаетъ и громко произноситъ символъ вѣры.— „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою“, говоритъ ему Митрополитъ. Влѣдъ за тѣмъ протодіаконъ возглашаетъ обычное начало: Благослови Владыко! Митрополитъ: Благословено Царство... и поется: Царю Небесный.. Слѣдуетъ великая ектенія, въ которой св. Церковь отъ лица всѣхъ вѣроподданныхъ испрашиваетъ у Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ благословенія небеснаго на главу Царя земнаго, и всѣхъ даровъ Духа Божія, благопотребныхъ для Него въ предстоящемъ великомъ служеніи царскомъ; она проситъ Ему премудрости и силы, благопоспѣшенія во всемъ и долгоденствія, чтобы услышалъ Его Господь въ день печали и защитилъ Его, чтобы ниспослалъ Ему помощь Свою и заступилъ Его, чтобы не подкупины были суды Его, чтобы грозно было оружіе Его врагамъ отечества и пали подъ ноги Его всѣ враги и супостаты... Послѣ ектеніи поется тропарь: Спаси, Господи, люди Твоя... и читается паремія изъ книги пророка Исаіи, въ которой изображается дивное попеченіе Божіе о народѣ Израильскомъ; особенно умилительны слова Господа: еда забудеть мати отроча свое, яко не помиловати исчадія чрева своего? аще же и забудеть то жена, но Азъ не забуду тебе!... Се въ руку Моею вписахъ грады твоя, и предо Мною еси присно... Клятвенно увѣряетъ Господь, что избранный народъ будетъ красоваться своими чадами, какъ невѣста, и всѣ враги его будутъ уничтожены.—Послѣ сей пареміи возглашается прокимень: Господи, силою Твоею возвеселится Царь..... и читается

Апостоль, въ которомъ св. Павелъ учитъ о повиновеніи властямъ предрержащимъ, о томъ, что власть происходитъ отъ Бога, и потому всякій, противляющійся власти, противляется повелѣнію Самого Бога. За Апостоломъ слѣдуетъ чтеніе Евангелія, въ которомъ изъ устъ Самого Господа Иисуса слышится заповѣдь: воздадите Кесарева Кесареви... Послѣ Евангелія Митрополиты подносятъ Государю Императору царскую порфиру, и Государь возлагаетъ на себя оную при ихъ содѣйствіи, при чемъ первенствующій Митрополитъ произноситъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Протодіаконъ возглашаетъ: Господу помолимся!—Хоръ отъ лица всей церкви поетъ: Господи помилуй! Тогда Его Величество преклоняетъ главу, а первенствующій Митрополитъ, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ на нее крестообразно руки и читаетъ молитву, въ которой проситъ Господа, чтобы удостоилъ Своего вѣрнаго раба, Государя нашего, священнаго миропомазанія, подобно Давиду, который пріялъ помазаніе отъ Самуила пророка, чтобы одѣвъ Его Своею силою Божественною для великаго подвига царствованія, чтобы явился Онъ твердымъ хранителемъ догматовъ вѣры православной и, совершивъ свое царское служеніе на землѣ, удостоился быть наслѣдникомъ небеснаго царства. Послѣ сей молитвы всѣ вѣрноподданные преклоняютъ главу и устами первосвятителя молятся за своего возлюбленнаго Государя. Вслѣдъ за тѣмъ Митрополитъ подаетъ Государю Императорскую корону и Онъ возлагаетъ ее на свою главу, а Митрополитъ произноситъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Потомъ первосвятитель говоритъ Его Величеству: „Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій, видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебе, Главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ не-

видимо Царь славы Христосъ благословеніемъ Своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими“. Подобнымъ же образомъ Митрополитъ подаетъ Его Величеству — въ десницу скипетръ, а въ лѣвую державу, говоря, что они служатъ видимымъ знакомъ данной Ему отъ Бога власти самодержавной. Облеченный во всѣ знаки царскаго достоинства Государь садится на своемъ Царскомъ престолѣ. Вскорѣ потомъ Онъ приглашаетъ къ Себѣ Свою Августѣйшую Супругу; Она подходитъ и становится предъ Нимъ на колѣна; Государь снимаетъ съ Себя корону, касается ею главы Государыни и снова возлагаетъ ее на Свою голову.—Въ это время подносятъ меньшую корону, которую Государь и возлагаетъ на голову Императрицы; подаютъ Ему порфиру и брилліантовую цѣпь, Онъ ту и другую возлагаетъ на Свою Августѣйшую Супругу, послѣ чего Она встаетъ и отходитъ на свой престолъ. Слѣдуетъ провозглашеніе многолѣтія, при чемъ бываетъ во всей столицѣ звонъ и раздаются 101 пушечный выстрѣлъ. Митрополиты поздравляютъ Ихъ Величества троекратнымъ поклономъ, не сходя съ своихъ мѣстъ. — Наконецъ звонъ умолкаетъ, стихаетъ пальба. Самодержецъ Всероссійскій, Богомъ вѣнчанный Государь нашъ отдаетъ скипетръ и державу ближайшимъ сановникамъ и одинъ за всѣхъ преклоняетъ колѣна предъ Господомъ и вслухъ всѣхъ читаетъ умиленную молитву... Какъ трогательна эта молитва Царская, въ которой Онъ смиренно благодаритъ Господа за Его неизреченныя къ Нему милости и, подобно древнему Соломону, взываетъ: „да будетъ со Мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ!... Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устро-

ити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово"... По окончаніи молитвы, Государь встаетъ, а вся церковь, всѣ вѣрные Его подданные въ свою очередь повергаются на колѣна предъ Господомъ и Первосвятитель отъ лица всѣхъ произноситъ молитву—ту самую, которая ежегодно потомъ повторяется на молебномъ пѣніи въ день восшествія на престолъ и въ день воспоминанія Коронаціи Государя. Такъ утверждается союзъ возлюбленнаго Царя съ Его вѣрными подданными, утверждается молитвою Царя за подданныхъ и подданныхъ за Царя. Такъ еще болѣе скрѣпляются узы любви предъ лицомъ Божиимъ обѣтомъ взаимной любви, обѣтомъ Царскаго служенія благу народа и послушанія подданныхъ своему Богомъ данному Государю.. Остается Богомъ избранному Самодержцу облечься силою Духа Божія въ священномъ муропомазаніи и соединиться съ Самимъ Господомъ въ таинствѣ Св. Причащенія, и сіе совершается на Божественной Литургіи. Во время причащеннаго стиха два Архіепископа идутъ къ трону Государя и приглашаютъ Его приблизиться къ Царскимъ вратамъ; Государь идетъ въ порфирѣ; тогда первенствующій Митрополитъ беретъ сосудъ, омокаетъ сучецъ во Св. Муро и помазуетъ Его Величество на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ, и рукахъ, произнося: печать дара Духа Святаго; а второй Митрополитъ отираетъ мѣста помазанія хлопчатою бумагою. Въ это время происходитъ звонъ и 101 выстрѣлъ. Государь отходитъ къ иконѣ Спасителя. Приближается Государыня, и Митрополитъ помазуетъ Ее только на челѣ. Она отходитъ къ иконѣ Богоматери. Тогда первосвятитель вводитъ Помазанника Божія чрезъ царскія врата во св. алтарь: здѣсь Государь дѣлаетъ поклоненіе св. Престолу и приѣмлетъ отъ руки Митрополита св. причаще-

ніе, особо Тѣло, и особо Кровь Христову, какъ священно-служители. Государыня Императрица причащается въ царскихъ вратахъ, по обычаю. — Мүропомазаніе Государей нашихъ не есть восьмое, или какое либо новое таинство, но только высшая степень таинства Мүропомазанія, подобно тому, какъ архіерейство есть только высшая степень таинства священства. Въ семь таинствъ Христолюбивые Цари наши воспріемлють ту полноту даровъ Божіихъ, которая необходима для высочайшаго служенія Царскаго; и мы, вѣрные ихъ подданные, твердо вѣруемъ, что Духъ Господень осѣняетъ Боговѣнчанную главу Помазанника Божія, Государя нашего, подобно тому, какъ носился Онъ надъ главою Царя Давида отъ дне того, со дня помазанія его на Царство, и потомъ (1 Цар. 16, 13).

„Троицкіе листки“ № 125.

ПАМЯТИ

ВЪ ВОЗЪ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III,

ВЕЛИКАГО МИРОТВОРЦА *).

Благоговѣнное почитаніе Императора Александра III послѣ Его смерти и памятники Ему.

Отошедшій изъ міра сего Императоръ Александръ III, безъ сомнѣнія, не нуждается ни въ какихъ памятникахъ. Всею Своею жизнію, всѣмъ Своимъ царствованіемъ, Онъ воздвигъ Себѣ достойный памятникъ. Онъ на вѣки оставилъ въ память и въ назиданіе живущимъ и грядущимъ поколѣніямъ, Свой христіански-простой и царственно-величавый

*) Окончаніе. См. № 7—8.

образъ въ томъ совершенномъ и законченномъ видѣ, въ какомъ не могъ бы представить его никакой художникъ и этотъ образъ запечатлѣлся въ сердцахъ всего русскаго народа и цѣлаго міра. Царствованіе почившаго Монарха составляетъ эпоху возрожденія нашего отечества и оставило глубокой слѣдъ во всемирной исторіи. Дѣла Его—неизгладимый и вѣчный памятникъ, воздвигнутый Себѣ усопшимъ Самодержцемъ, осуществившимъ въ Себѣ и явившимъ всему міру идеаль Монарха.

Искреннія изъявленія любви къ почившему Государю со стороны благодарной Россіи и всего міра начались еще во время Его болѣзни, а во всей широтѣ выразились тотчасъ послѣ Его смерти. Во всѣхъ русскихъ и иностранныхъ газетахъ и журналахъ рельефными чертами обрисована свѣтлая личность почившаго Монарха. Изъ иностранныхъ державъ самую искреннюю и глубокую печаль проявила Франція. Заслуживаетъ особенно вниманія печаль черногорскаго народа, высказанная съ замѣчательнымъ чувствомъ въ манифестѣ 21 октября 1894 г. князя Николая, этого единственнаго друга почившаго Императора. Приводимъ изъ этого манифеста небольшой отрывокъ. „Моему дорогому народу... Тяжелая вѣсть (о смерти Императора Александра III) поражаетъ не только меня и васъ, но и весь міръ, все чело- вѣчество, ибо Великій Покойникъ родился для добра и мира всего міра. Исторія міра не запомнитъ чело- вѣка, муромазанника Божія, Который, какъ Онъ, съ большимъ самоотверженіемъ посвятилъ бы благу чело- вѣчества Свое сердце, Свою жизнь, Свои мысли, Свое неисчислимое оружіе; равнымъ образомъ исторія славянства не знаетъ болѣе вѣрнаго носителя и осуществителя славянской мысли. Его идеи и святость Его стремленій въ теченіе тринадцатилѣтняго царствованія затупили мечъ истребителей въ

руках искателей тщетной славы. Послѣ Него одѣнута въ трауръ не только Россія, не только всѣ православные, не только опечаленное славянство, но и всякая человѣческая душа, вѣрующая въ Бога и любящая миръ.. Честь человѣчеству, честь племени славянскому, что оно родило столь великаго сына, какъ былъ Александръ III. Честь и хвала великой Россіи, что ея Царь былъ благимъ защитникомъ мира и блага человѣчества. Честь и для насъ, Черногорцевъ, составляетъ незабвенная и неоцѣнимая любовь и дружба Его. Всякій умираетъ, Царь и нищій, но благо тому, кто много добра совершилъ въ этомъ мірѣ; благо душѣ Великаго Царя, такъ какъ никто не совершилъ столько добра, сколько Онъ... Черногорцы, чѣмъ былъ для меня Александръ III, вы всѣ знаете. Можете понять, сколько я теряю вмѣстѣ съ Нимъ“.

Въ русской литературѣ по поводу смерти Императора Александра III обнаружилось рѣдкое явленіе. Имени Его и дѣламъ Его царствованія посвящено множество брошюръ, рѣчей, воспоминаній и спеціальныхъ статей, въ которыхъ то обрисовываются высокія нравственныя качества почившаго Монарха, то проводится историческая параллель между почившимъ Государемъ и бывшими до Него правителями русской земли.

Но какъ всякое чувство, по естественному закону человѣческой природы, ищетъ своего воплощенія вовнѣ, такъ и чувство невыразимой скорби о почившемъ Монархѣ нашло себѣ выраженіе прежде всего въ массѣ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ Государя. Въ настоящее время число ихъ болѣе 800 и стоимость ихъ превышаетъ два милліона рублей. Возложеніе вѣнковъ продолжается и до сихъ поръ.

Тотчасъ послѣ кончины Императора возникъ вопросъ объ устройствѣ Ему памятника. Державною Волею Императора Николая Александровича въ 26 й день октября 1894 года

разрѣшено открыть по всей Имперіи подписку на постановку въ первопрестольной столицѣ—Москвѣ памятника безвременно почившему Государю, Великому Миротворцу. Въ глубокой горести своей русскій народъ самымъ сердечнымъ образомъ отозвался на этотъ призывъ, жертвуя на это дѣло по мѣрѣ своихъ средствъ. Въ настоящее время поступило на памятникъ болѣе полутора милліона рублей. Рѣшеніе поставить памятникъ въ Москвѣ имѣетъ глубокой смыслъ и значеніе. Москва—сердце Россіи, а гдѣ же, какъ не въ сердцѣ, поставить памятникъ доброму и чистому сердцу Монарха, Который „вся твори сердцемъ Своимъ?“ Одновременно съ этимъ возникла мысль о постановкѣ памятника Императору Александру III въ С.-Петербургѣ, Харьковѣ и Θεодосіи. Во Франціи открыта подписка на сооруженіе памятника „Нашему возлюбленному Царю“ на площади Согласія, предъ обелискомъ, на улицѣ Елисейскихъ Полей. Подписка дала уже значительную сумму. Св. Синодъ, памятуя неисчислимыя благодѣянія, явленныя Русской Церкви, ея служителямъ и народу, Благочестивѣйшимъ Государемъ, Императоромъ Александромъ Александровичемъ, опредѣленіемъ отъ 11/13 января 1895 года за № 37-мъ, постановилъ увѣковѣчить достославныя Царственныя дѣла Его слѣдующимъ образомъ: 1., соорудить въ С.-Петербургѣ храмъ во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго; 2., при семь храмъ устроить двухъклассную образцовую церковно-приходскую школу для мальчиковъ и дѣвочекъ, посвятивъ ее Августѣйшему Имени въ Бозѣ Почившаго Императора Александра III и 3., учредить неприкосновенный капиталъ Его же Имени для выдачи изъ процентовъ съ онаго пособій учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Приглашеніе Св. Синода къ пожертвованіямъ на сей предметъ

рукахъ искателей тиетной славы. Послѣ Него одѣнутся въ съ особенную духовною радостію встрѣчено всѣми чадми Православной Русской Церкви. Предположенное увѣковѣченіе памяти почившаго Государя, какъ нельзя болѣе, отвѣчаетъ образу дѣятельности Его. Пожертванія даются щедрою рукой. Въ память почившаго Государя 15 апрѣля 1895 года Высочайше разрѣшено учредить въ С.-Петербургѣ: „Русскій музей Императора Александра III“. Этотъ музей явится нагляднымъ памятникомъ идеи Царя-Миротворца, такъ какъ во всѣ времена кость и рѣзецъ художниковъ торжествовали въ ихъ мирные, счастливые дни. Благотворное почитаніе Имени Царя-Миротворца создало и продолжаетъ создавать Ему много памятниковъ, отвѣчающихъ заветнымъ мыслямъ и желаніямъ почившаго Государя: храмы, церкви-школы и библіотeki при нихъ, больницы, пріюты, стипендіи Его имени при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и проч. и проч. Но самымъ дорогимъ памятникомъ почившему Государю, безъ сомнѣнія, служить тотъ, который воздвигнутъ Ему нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ. По именному Высочайшему указу, въ память незабвеннаго Царя-Миротворца учреждена, для сотрудниковъ почившаго Государя въ дѣлахъ Его правленія, серебряная медаль, съ изображеніемъ Его. „Да послужитъ она имъ постояннымъ напоминаніемъ о свѣтломъ образѣ Державнаго Вождя, не щадившаго Себя для блага отечества“.

Закопчимъ нашъ трудъ замѣчательными словами изъ рѣчи воспитателя и ревностнаго сотрудника въ Бозѣ почившаго Государя, Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева: „Когда мы теряемъ ближняго, любимаго человека, мы не думаемъ спрашивать, что онъ сдѣлалъ, — мы только ощущаемъ, чѣмъ онъ былъ, и для насъ всего дороже, всего ощутительнѣе живой его образъ со всею окружавшею его

нравственной атмосферой, все, что отъ него исходило къ намъ и держало въ насъ ту гармонию жизни, которую съ кончиною его мы утратили. И кажется въ эту минуту: его нѣтъ, — какъ намъ жить безъ него? Такимъ — то чувствомъ дрогнулъ весь народъ русскій, пораженный вѣстью, что отошелъ отъ насъ Царь Александръ III. Душа народная слилась съ Его душою и, утративъ Его, сама растерялась. Чувство это живо и понинѣ. Кто хочетъ уловить Его, и ощутить Его, и слиться съ Нимъ, — пусть идетъ въ Петропавловской соборъ на эту орошенную слезами могилу и увидитъ, какъ и пынь, и завтра наполняетъ его торжественно, съ утра до вечера, тихою молитвою безконечная толпа народная, стекающаяся къ этой могилѣ со всѣхъ концовъ Россіи“.

К. Корольковъ.

Пастырское служеніе, по ученію св. Григорія Великаго *).

4. Пастырскія обязанности.

Къ пастырскимъ обязанностямъ св. Григорій относитъ учительство и руководство пасомыхъ въ духовной, христіанской жизни. Обязанности эти несколько важны, настолько же и трудны. Имѣя это въ виду, св. отецъ даетъ пастырямъ прекрасные совѣты, способствующие успѣшному выполнению этихъ обязанностей.

1) Учительство, по ученію св. Григорія, составляетъ самую первую обязанность священника, которую онъ, во избежаніе гнѣва Божія, долженъ выполнять съ полнымъ усердіемъ и тщательностію и принимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы проповѣдь его не была бесплодною: „всякій, кто вступаетъ въ пастырское служеніе,

*) Продолженіе. См. № 3-й.

говорить онъ, принимаетъ на себя обязанность быть духовнымъ глашатаемъ и выступить предъ народомъ съ громогласною трубою, чтобы приготовить его къ срътенію Верховнаго Судіи въ день страшнаго суда. Если же пастыръ не силенъ словомъ и предъ паствою своею остается безгласенъ, то какой изъ него нѣмотствующаго можетъ быть глашатай и провозвѣстникъ славы Божіей? Поэтому еще въ ветхомъ завѣтѣ Господь поставлялъ учительство въ непремѣнную обязанность пастырямъ: устнѣ іереовы сохранять разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: яко Ангель Господа Вседержителя есть (Мал. 2, 7), говорить Онъ чрезъ Своего пророка. Для сего-то и на первыхъ нашихъ пастырей (апостоловъ) сошелъ Духъ Святыи въ видѣ огненныхъ языковъ, и какъ только они исполнились духа, тотчасъ стали проповѣдывать (Дѣян. 2, 2—4). По той же причинѣ и апост. Павелъ преподавалъ ученику своему Тимоѳею такое наставленіе: засвидѣтельствую азъ предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ, въ явленіи Его и царствіи Его: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ (2 Тим. 4, 1)... И въ древнемъ законѣ Моисеевомъ предписывалось, чтобы къ ризамъ первосвященника, когда надлежало ему входить во святилище, привѣшивались звонцы (Исх. 28, 33) тоже для того, чтобы непрестанно разносился отъ него гласъ благовѣстія, да не оскорбитъ совершеннымъ безмолвіемъ своимъ присущаго тамъ Господа, какъ вслѣдъ за тѣмъ сказано: да будетъ Аарону, егда служить, слышанъ гласъ его, входящему во святое предъ Господа и исходящу, да не умретъ (—ст. 35)*).

*) Прав. пастыр. стр. 44.

Выполняя съ полнымъ усердіемъ долгъ учительства, священникъ, въ тоже время, долженъ заботиться о томъ, чтобы его проповѣдь достигала своего назначенія:—способствовала усвоенію его пасомыми истинъ вѣры, исправляла всѣ ихъ заблужденія и погрѣшности, направляла къ добру въ ю ихъ дѣятельность умственную и нравственную. А для сего онъ обязанъ примѣняться въ своихъ поученіяхъ къ различнымъ состояніямъ прихожанъ, обдумывая предварительно то, что онъ хочетъ сказать имъ, и строго наблюдая, чтобы между словомъ и жизнью его не было разлада.—

Прежде всего священникъ долженъ сообразоваться въ своихъ поученіяхъ съ умственнымъ развитіемъ своихъ слушателей. Правда, христіанская проповѣдь что для образованнаго, что для неученаго—одна: Единъ Богъ, едина вѣра—одно должно быть для всѣхъ и ученіе о ней. Но это единое ученіе православной Церкви, смотря по различію умственнаго состоянія тѣхъ, кому оно предлагается, безъ всякаго сомнѣнія, надобно предлагать не въ одинаковомъ видѣ и не одинаковымъ способомъ. Слушателямъ малообразованнымъ нужно начинать проповѣдываніе слова Божія съ первыхъ основаній вѣроученія, знакомымъ же съ ними нѣтъ надобности повторять извѣстное. Но такъ какъ пастырямъ Церкви, большею частію, приходится имѣть дѣло съ тѣми младенцами о Христѣ, которыхъ первоначально должно питать млекою слова Божія, т. е., начатками вѣроученія, и потомъ мало-по-малу приучать къ твердой пищѣ христіанскаго вѣроученія, т. е., возводить къ познанію таинствъ христіанскаго вѣроученія; то св. Григорій преимущественно обращаетъ вниманіе священника на этихъ младенцевъ, совѣтуя ему „не вдаваться въ своихъ поученіяхъ предъ слушателями слабыми и немощными въ разсужденіе о предметахъ возвышенныхъ, для нихъ не доступныхъ, пока они

не будутъ къ тому подготовлены“. „Высокія истины, требующія предварительной подготовки, не вдругъ должны бѣть раскрываемы, говоритъ св. отецъ, онѣ должны оставаться до времени подъ покровомъ для многихъ и могутъ быть открываемы не многимъ. Посему и св. апост. Павелъ писалъ къ Коринѳянамъ: и азъ, братіе, не могу вамъ глаголати, яко духовнымъ, но яко плотянымъ, яко младенцамъ о Христѣ: млекою въ напоихъ, а не брашномъ; ибо не уможаете, но ниже еще можете нынѣ (1 Кор. 3, 1—2). Такъ и каждый проповѣдникъ, право правящій слово истины, душамъ темнымъ и непросвѣщеннымъ долженъ возвѣщать только удобопонятныя истины, ничего не высказывая пока о сокровенныхъ тайнахъ, предоставляя раскрытіе этихъ возвышеннѣйшихъ, небесныхъ истинъ тому времени, когда онѣ приблизятся къ свѣту истины“*).

Сообразуясь въ своихъ поученіяхъ съ умственнымъ состояніемъ прихожанъ, пастырь долженъ приспособляться и къ нравственному ихъ состоянію, характеру, наклонностямъ, образу мыслей и чувствованій, даже возрасту и полу поучаемыхъ, ихъ общественному, семейному и имущественному положенію, физическому состоянію и проч. „Всякое слово учителей, пишетъ св. Двоесловъ, должно быть приспособлено къ качествамъ и свойствамъ состоянія слушателей, такъ чтобы каждому изъ нихъ предлагаемо было свое, ему свойственное, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не отступало отъ общихъ правилъ назидательности. Сообразно съ этимъ и каждый пастырь Церкви, какъ учитель своей паствы, чтобы пригоднымъ быть для всѣхъ и каждого къ созиданію ихъ спасенія, долженъ сообразоваться въ своихъ поученіяхъ съ

*) Прав. пастырь стр. 268—270.

различными состояніями слушателей. Такъ, наприм., на мужчинъ надобно возлагать бремена болѣе тяжелыя, а на женщинъ болѣе благія и легкія, чтобы такимъ образомъ тѣмъ доставить поприще для упражненія ихъ мужественныхъ силъ, какъ сосудамъ болѣе крѣпкимъ, а этихъ утверждать въ добрѣ кротостію, обращаясь съ ними снисходительно, какъ съ болѣе немощнымъ сосудомъ женскимъ (1 Петр. 3, 7). Юношей удобнѣе направить къ совершенству строгостію предостереженій, а старцы скорѣе вразумляются уважительнымъ и почитательнымъ увѣщаніемъ. Супруги должны заботиться другъ о другѣ, угождать другъ другу, но такъ, чтобы взаимность ихъ угожденій не противорѣчила угожденію Божію... временными благами должны наслаждаться такъ, чтобы болѣе страшились бѣдствій вѣчныхъ, а въ несчастіяхъ настоящихъ не предавались малодушію и отчаянію, но утѣшались и укрѣпляли себя надеждою въ чаяніи будущаго нескончаемаго блаженства. Въ томъ же случаѣ, когда сопряженные узами супружескаго союза испытываютъ взаимныя неудовольствія и оскорбленія, нужно расположить ихъ къ терпѣливому перенесенію таковыхъ разногласій и къ взаимному примиренію. Безбрачнымъ же надобно представлять на видъ, что они должны тѣмъ съ болѣею готовностію и точностію исполнять заповѣди Божіи, чѣмъ менѣе у нихъ побужденій помышлять о земномъ и владаться въ мірскія заботы. Далѣе, нужно напоминать безбрачнымъ, подъ страхомъ тяжкаго осужденія и наказанія, чтобы не предавались распутству съ непотребными женщинами. Если же они находятся въ борьбѣ между искушеніями плоти и трудностію спасенія, то пусть спасаются въ супружествѣ, какъ благонадежной пристани: лучше бо есть жениться, нежели разжизниться (1 Кор. 7, 9), говорить

апостоль. Начальствующимъ надобно внушать, чтобы не гордились своею властію, не давали приказаній сверхъ должнаго; управляли подчиненными съ кротостію; чтобы были внимательны къ себѣ и подавали свою жизнь добрый примѣръ подчиненнымъ, а подчиненныхъ слѣдуетъ учить, чтобы безпрекословно повиновались начальствующимъ и вточности исполняли ихъ приказаніе; чтобы не осуждали своихъ начальниковъ, если и случится замѣтить въ нихъ какой либо недостатокъ, или даже порокъ, потому что осужденіе, хотя бы и справедливое, можетъ иногда раздражать начальниковъ и повести къ тому, что они сдѣлаются еще хуже. Слугамъ и рабамъ надобно разъяснять, что они оскорбляютъ Бога гордымъ противленіемъ Его волѣ, если огорчаютъ своихъ господъ и владыкъ неповиновеніемъ, а владыкамъ и господамъ напоминать, что они также оскорбляютъ Бога гордымъ злоупотребленіемъ Его дара, если не признаютъ и не допускаютъ равенства себѣ по природѣ въ тѣхъ, которые подчинены имъ и надъ которыми господствуютъ они по случайнымъ и условнымъ обстоятельствамъ. Бѣднымъ, какъ бы скушаемымъ очистительнымъ огнемъ въ горнилѣ убожества и нищеты, священникъ обязанъ подавать утѣшеніе и отраду, чтобы не упали они духомъ подъ тяжестію бѣдствій и униженія; а на богатыхъ, пресыщающихся наслажденіемъ временныхъ благъ, наводитъ страхъ, дабы они не гордились и не упали на свое богатство (1 Тим. 6, 17), которое рано или поздно они должны оставить. Здоровымъ надобно непрестанно напоминать, чтобы они пользовались тѣлеснымъ здоровьемъ съ пользою и для души; иначе, если они во зло станутъ употреблять этотъ даръ Божій, подвергнутся наказаніямъ по тѣлу и душѣ; больнымъ же и немощнымъ надобно разъяснять, сколь благотворны для спасенія души

тѣлесныя страданія, которыя приводятъ ее въ самосознаніе, и какъ часто цвѣтущее состояніе здоровья тѣлеснаго ослабляетъ самую мысль о немощахъ душевныхъ: восхищаясь и гордясь прочностію и крѣпостію своей храмины, душа какъ бы не находитъ нужды и подумать о томъ, въ какомъ она находится состояніи, тогда какъ страданія тѣлесныя пробуждаютъ ее отъ усыпленія. Мудрыхъ міра сего увѣщайте не тщеславиться тѣмъ, что они знаютъ, научайте ихъ сдѣлаться мудро-буими, не гоняться за суетною мудростію вѣка, а полюбить и изучить мудрое юродство Божіе; скудоумныхъ же убѣждайте отъ ложнаго юродства перейти къ истинной мудрости и сродниться съ нею поближе. Неправильно толкующимъ ученіе слова Божія, но по своему горделивому упрямству мечтающимъ о себѣ, что они мудрѣе другихъ и призваны быть учителями ихъ, надобно объяснять, что они спасительное врачество превращаютъ въ ядъ для себя и, такъ сказать, врачевнымъ ножемъ наносятъ себѣ смертельную рану, растравая и убивая себя тѣмъ самымъ, чѣмъ бы должны исцѣлять и спасать себя. Понимающихъ же слово Божіе правильно, но гордящихся своимъ знаніемъ и высокоумствующихъ о себѣ, надлежитъ поучать, чтобы они, прежде нежели приступить къ предложенію другимъ слова божественной истины, поискали въ немъ изображенія себя самихъ: иначе, обличая другихъ, они могутъ оставить себя самихъ безъ обличенія.... Веселящимся надобно напоминать о той скорби, которую будутъ сопровождать вѣчныя мученія, а печальнымъ о той радости, какая обѣщана въ царствіи небесномъ. На распутныхъ должно дѣйствовать строгими мѣрами, чтобы обуздать укоренившіеся въ нихъ пороки, а благонравныхъ и стыдливыхъ нужно располагать къ исправленію въ погрѣшностяхъ кроткимъ увѣщаніемъ. Нетерпѣливымъ, которые обыкновенно

бываютъ вспыльчивы, раздражительны, сердиты, надобно ставить на видъ, что въ этомъ состояніи, какъ состояніи ненормальномъ, они могутъ увлекаться въ бездну многихъ преступленій, о которыхъ и не помышляютъ; терпѣливымъ же надобно внушать, чтобы они при виѣшнемъ терпѣніи имѣли и внутреннее, не давая тайной скорби гнѣздиться въ душѣ своей; иначе ихъ жертва, снаружи чистая, приправленная мукою и солью, будетъ отравлена внутри заразою злобы... Доброжелательныхъ учите сорадоваться благосостоянію ближняго столько же, сколько они и сами желаютъ себѣ; завистливыхъ же вразумляйте, какъ слѣпы тѣ, которые томятся духомъ зависти при видѣ благополучія другихъ, чахнутъ отъ скорби при возвышеніи ихъ, какъ несчастны тѣ, которыхъ счастье ближнихъ дѣлаетъ худшими: они и не замѣчаютъ того, что, сокрушаясь скорбію при видѣ возрастающаго благосостоянія другихъ, сами себя губятъ пагубою своей завистливой души. Простодушныхъ и откровенныхъ можно похвалять за то, что они ставятъ себѣ правиломъ никогда не лгать; но вмѣстѣ съ тѣмъ можно имъ совѣтовать, чтобы и съ истиною умѣли иногда помолчать; ибо какъ ложь всегда вредна говорящимъ, такъ и самая истина, не въ пору возвѣщенная, можетъ иногда вредить слышащимъ ее; хитрымъ же и лукавымъ надобно уяснить, сколь тяжкія заботы подъемяютъ они, когда, боясь обличенія своихъ коварствъ, изыскиваютъ ложныя оправданія, и тѣмъ павлекаютъ на себя подозрѣніе въ лицемѣріи. Удерживающимся отъ злыхъ дѣлъ по страху наказаній необходимо разяснить, что ни благамъ временнымъ не слѣдуетъ придавать большаго значенія, потому что этими благами, какъ сами они видятъ, наслаждаются нечестивые, ни бѣдствій пастоящихъ не должно страшиться, какъ бы испытаній невыносимыхъ, потому что эти бѣдствія, какъ

не безызвѣстно имъ самимъ, составляютъ здѣсь на землѣ, по преимуществу, удѣлъ людей добродѣтельныхъ. А тѣхъ, которые закоснѣли во злѣ и не исправляются даже страхомъ наказаній, настѣить надобность обличать тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше ихъ ожесточеніе; но обличать такъ, чтобы они не впали въ отчаяніе, а для сего, представляя имъ грозныя суды Божіи, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждать въ безконечномъ милосердіи Божіемъ къ грѣшникамъ кающимся. Кроткіе начальники отъ излишняго послабленія, мягкости и снисходительности сердца иногда теряютъ бдительную бдительность и силу начальническаго духа; а гнѣвливые, имѣя въ рукахъ своихъ власть, нерѣдко влеченіе гнѣва своего признаютъ за ревность по вѣрѣ и благочестію, и такимъ образомъ, считаютъ добродѣтелью то, что на самомъ дѣлѣ есть недостатокъ. Посему кроткихъ необходимо располагать къ стяжанію ревности о благѣ ближняго, если ея не достаесть у нихъ, а гнѣвливыхъ убѣждать—съ ревностію, о которой они такъ много мечтаютъ, соединить кротость: ибо Духъ Святый является и въ видѣ голубинѣ и подъ видомъ огненныхъ языковъ: исполняющихи Его благодати Онъ дѣлаетъ и кроткими, подобно голубямъ, и ревнителями правды, яко огонь пламенѣющими.. Смирненнымъ надлежитъ представлять, какое истинное возвышеніе ожидаетъ ихъ, а гордымъ показать, какъ ничтожна слава, за которую они гоняются. Упорнымъ и непреклоннымъ внушать, чтобы они сознали свой недугъ надменности и высокомерія, иначе, считая для себя унизительнымъ подчиняться даже добрымъ совѣтамъ и убѣжденіямъ другихъ, они останутся плѣнниками и рабами гордости; а легкомысленныхъ и непостоянныхъ нужно располагать къ установленію себя въ правилахъ твердости и постоянства: ибо всякое зданіе тогда только бываетъ прочно, когда твердо его основаніе. Новоздержные

пусть остерегаются, чтобы чрезъ свое невоздержаніе не пристраститься къ излишеству въ словахъ, къ легкомыслию въ дѣлахъ и къ пагубной роскоши въ жизни, чтобы чрезъ порабощеніе чревоугодію не поработить себя и другимъ порокамъ. Пусть не забываютъ, что при каждомъ удовольствореніи прихотливымъ своимъ пожеланіямъ въ нихъ каждый разъ повторяется, такъ сказать, паденіе прародителей, виною котораго было невоздержаніе; а люди воздержные пусть наблюдаютъ за собою зорко и постоянно, чтобы, избѣгая тѣлеснаго невоздержанія и умерщвляя плоть, не придавались раздраженію душевнаго нетерпѣнія и вспыльчивости гнѣва, — чтобы, охраняя себя и отъ этого недуга, остерегались дать въ душѣ своей мѣсто новой гостьѣ — гордому самодовольству. Щедрыхъ благотворителей надобно предостерегать, чтобы они не превозносились выше ущедряемыхъ ими благотвореніями, и не расточали своихъ благотвореній грѣшникамъ за ихъ беззаконія, какъ, наприм., шутамъ, комедіантамъ и подобнымъ тунеядцамъ, служащимъ только для забавы и увеселенія, а помогали бы нищимъ и убогимъ; тѣмъ же, которые похищаютъ чужое добро, надлежитъ внушать, что, если Господь угрожаетъ вѣчными мученіями даже немилостивымъ, то какой страшной отвѣтственности подвергаютъ себя хищники чужаго? Людямъ, которые не ищутъ и не домогаются чужаго, но и своего не любятъ удѣлять другимъ, надобно внушать особенно ту мысль, что земля, отъ нея же мы взяты (Быт. 3, 19), обща всѣмъ намъ и производитъ свои блага для всѣхъ вообще; потому напрасно считаютъ себя невинными тѣ, кои общій даръ Божій присвоиваютъ себѣ однимъ, ничего не удѣляя изъ достающагося имъ. Они уподобляются тому богачу, который не хотѣлъ призрѣть на бѣднаго Лазаря и только за это, по смерти, очутился во адѣ... въ мукахъ (Лук. 16, 19 и дал.). А тѣмъ, которые соединяютъ щедрость подаваній съ мшелоимствомъ, над-

лежить разяснить, что у нихъ изъ щедрости рождается корыстолюбіе, страсть къ неправедному любостыжанію, и такимъ образомъ на почвѣ, засѣянной, повидимому, добродѣтелью, произрастають грѣховные пороки. Враждующимъ нужно напоминать, что они, какими бы ни украшались добродѣтелями, никогда не достигнуть духовнаго совершенства, доколѣ не войдутъ въ соглашеніе и миръ съ ближними (Гал. 5, 22), а миролюбивыхъ надобно предостерегать, чтобы, предаваясь сверхъ надлежащаго мирной жизни временной, преходящей, не позабыли и не вознерадѣли о мирѣ жизни вѣчной, нескончаемой, что легко можетъ произойти отъ искусительнаго и обманчиваго покоя въ настоящей жизни и лишитъ мира въ жизни будущей.... Посѣвающихъ раздоры надобно вразумлять тѣмъ, что, изгоняя любовь, исторгая этимъ корень всѣхъ добродѣтелей и полагая сѣмена всѣхъ золъ, они уподобляются діаволу, для котораго нѣтъ ничего вожделеніе истребленія любви; а миротворцевъ надлежитъ предостерегать, чтобы они не унижали своего высокаго подвига, не зная и не разбирая, между кѣмъ должны они утверждать и укрѣплять миръ, потому что насколько благодворенъ миръ между добрыми, столько пагубенъ союзъ нечестивыхъ... Людямъ, которымъ все споспѣшествуетъ къ достиженію искомымъ ими благъ временныхъ, надобно напоминать и совѣтывать, чтобы они не привязывались къ ниспосылаемому и подаваемому имъ до забвенія о Дающемъ и Надѣляющемъ ихъ земными благами, — чтобы, вмѣсто отечества небеснаго, не возлюбили страны пришествія земнаго, — чтобы подаваемые имъ блага въ пособіе и средства для достиженія сего отечества не обратили для себя въ препятствіе къ тому. А тѣмъ, которые также желаютъ доискиваются земныхъ благъ, но встрѣчаютъ на пути препятствія къ достиженію ихъ, полезно разяснить, какъ не-

успшно печется о нихъ и какую питаетъ къ нимъ любовь. Раздаятель всѣхъ благъ и Господь всяческихъ, когда не предоставляетъ ихъ самимъ себѣ и не исполняетъ всѣхъ желаній ихъ, готова имъ вѣчное наслѣдіе подобно тому, какъ добрый и благоразумный отецъ нерѣдко отказываетъ въ нѣсколькихъ монетахъ тому самому сыну, для котораго готовить онъ въ наслѣдство все имѣніе... Кающимся во грѣхахъ своихъ, но не перестающимъ грѣшить, надобно внушать, чтобы сами размыслили и подумали, не являются ли они предъ судомъ Божиимъ подобными тѣмъ двоедушнымъ людямъ, которые въ лицо только льстятъ другимъ и свидѣтельствуютъ имъ свою покорность, а заочно вступаютъ въ ряды самыхъ дерзкихъ и враждебныхъ имъ враговъ. Тѣхъ же, которые перестаютъ грѣшить, но не приносятъ раскаянія въ прежнихъ грѣхахъ, надобно поучать, что безъ покаянія они не могутъ надѣяться на оправданіе предъ Богомъ: должникъ не освобождается отъ старыхъ грѣховъ изъ-за того, что не входитъ въ новые долги, пока не уплатитъ долга, — точно также и грѣшникъ не уменьшаетъ долга своей виновности, если, не умножая грѣховъ новыми, не очищаетъ себя отъ прежнихъ. Ненамѣренно увлекающимся прелестію грѣха надлежитъ представить, что они въ настоящей жизни должны вести непрестанную борьбу со врагомъ своего спасенія, и потому должны ограждать себя, такъ сказать, щитомъ постоянного бодрствованія и страха отъ тѣхъ непредвидѣнныхъ ударовъ, какіе могутъ быть наносимы имъ врагомъ, и въ этой трудной борьбѣ должны сосредоточиться внутри самихъ себя, какъ въ укрѣпленномъ станѣ своемъ. Согрешающихъ же обдуманно и намѣренно надобно вразумлять, что они тѣмъ строжайшему подвергнутся суду, чѣмъ съ большимъ сознаниемъ грѣшатъ, и чѣмъ упорнѣе предаются грѣху, тѣмъ

большей подлежать отвѣтственности. Совершающимъ малые грѣхи, но часто, надобно совѣтывать, чтобы они обращали вниманіе не только на свойства творимыхъ ими грѣховъ, но и на количество ихъ. Если они не боятся своихъ грѣховъ, считая ихъ маловажными, то должны ужаснуться численности ихъ. Часто случается, что душа, привыкнувъ къ малымъ грѣхамъ, легко рѣшается потомъ и на великіе, совершая ихъ съ такимъ же безстрашіемъ, съ какимъ пріобрѣла навикъ совершать грѣхи маловажные. Избѣгающимъ же малыхъ грѣховъ, но тайно впадающимъ иногда въ большіе, должно разяснять, что, обманывая людей притворнымъ святошествомъ, они являютъ предъ Богомъ прямо нечестивыми, а предъ людьми — лицемѣрами, и потому подлежать осужденію Божію... Дѣлающимъ зло втайнѣ, а добро, такъ сказать, на показъ только, нужно внушить, чтобы они размыслили, какъ переменчивы сужденія людскія и какъ неизмѣненъ судъ Божій. Пусть они обращаютъ вниманіе свое на конецъ дѣла: всякая похвала людскаго одобренія, за которою мы гоняемся, проходитъ и скоро исчезаетъ, а судъ Божественный, предъ которымъ открыты всѣ тайны наши, ждетъ каждого изъ насъ съ неумытнымъ воздаяніемъ на вѣки вѣчные. Напротивъ того, тѣхъ, которые добрыя дѣла свои скрываютъ, а между тѣмъ нѣкоторыми поступками своими какъ бы намѣренно навлекаютъ на себя невыгодное мнѣніе другихъ, должно поучать, чтобы они столько же любили ближнихъ, сколько любятъ себя; чтобы, оживляя себя силою добрыхъ дѣлъ, не убивали другихъ мнимо худымъ примѣромъ своимъ, — чтобы, принимая сами спасительное питіе, не изливали яда въ питіе другимъ, взирающимъ на нихъ и не постигающимъ ихъ образа дѣйствій. На предающихся плотскимъ грѣхамъ надобно наводить такою страхъ, въ какой приходятъ, при взглядѣ на бунующія волны моря, потерпѣвшіе корабли.

крушеніе, но имѣвшіе счастье спастись отъ угрожавшей имъ гибели. Пусть и они страшатся чтобы, спасаясь пока по милости и долготерпѣнію Божію отъ конечнаго потребленія, не погибнуть имъ въ нечестіи своемъ навсегда по праведному гнѣву Божію. А дѣвственниковъ и дѣвственницъ надобно предостерегать, что чѣмъ выше они стоятъ, тѣмъ съ большею силою устремляетъ противъ нихъ стрѣлы свои врагъ спасенія нашего; ибо онъ тѣмъ сильнѣе вооружается, чѣмъ болѣе опасается быть побѣжденнымъ, и тѣмъ постыднѣе и нестерпимѣе для него эта побѣда, что ее одерживаетъ надъ нимъ немощная плоть. Пусть еще хранящіе чистоту тѣла и непорочность души непрестанно взираютъ на тѣ награды, какія уготованы имъ, и они охотно пребудутъ твердыми и непоколебимыми противъ испытываемыхъ ими искушеній: при видѣ сихъ благъ вѣчныхъ—непреходящихъ, имъ легче будетъ переносить трудные подвиги временные—преходящіе. Кромѣ того, дѣвственникамъ и дѣвственницамъ надлежитъ внушать, чтобы они, сознавая преимущество дѣвства предъ супружествомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не превозносились предъ избравшими состояніе супружеское и не уничижали самаго супружества, потому что, предпочитая дѣвство и со смиреніемъ уважая супружество, они такимъ образомъ и дѣвству воздаютъ должное и супружества не оскорбляютъ, соблюдая и себя отъ суетнаго и пагубнаго превозношенія....

Но кого бы ни поучалъ пастырь—проповѣдникъ, онъ, по совѣту св. Григорія, обязанъ стараться и о томъ, „чтобы предлагаемыя имъ наставленія многимъ съ различными склонностями слушателямъ, споспѣшествуя добродѣтелямъ всѣхъ и каждого, не усиливали въ нихъ противоположныхъ пороковъ. Пастырь душъ, пишетъ св. отецъ, долженъ еще тщательно заботиться о томъ, чтобы, при разнообразіи про-

повѣди, вызываемомъ различными состояніями слушателей, непременно предлагалось врачество, сообразное съ язвами каждаго. Но если не легко исправлять каждаго порознь, то гораздо труднѣе, въ одно и тоже время, однимъ и тѣмъ-же словомъ наставлять многихъ слушателей съ многоразличными недугами. Здѣсь слово пастыря должно быть соразмѣрено съ такимъ искусствомъ и умѣньемъ, чтобы каждый изъ слушателей находилъ въ немъ для себя приличное своему недугу врачеваніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ само оно не заключало въ себѣ противорѣчій, — чтобы разомъ проходило, такъ сказать, золотою серединою. Пусть пастырь — проповѣдникъ, идя этимъ путемъ, внушаетъ добродѣтель людямъ различныхъ характеровъ и положеній такъ, чтобы она ни въ комъ не привратилась въ противоположную крайность. Людямъ гордымъ пусть проповѣдуетъ смиреніе, но такъ, чтобы у робкихъ и боязливыхъ не усилить страха и не довести ихъ до отчаянія и унынія; а боязливымъ и робкимъ пусть внушаетъ сознаніе собственнаго достоинства, но опять такъ, чтобы у гордыхъ не усилить чрезъ это необузданной надменности. Ленивымъ и безпечнымъ пусть проповѣдуетъ заботливость о добромъ дѣланіи, но такъ, чтобы у суетливыхъ не увеличить своесволя неумѣренной ревности; а суетливымъ пусть указываетъ мѣру и ограничиваетъ ихъ ретивость, но тоже такъ, чтобы чрезъ это не содѣйствовать недѣятельности безпечныхъ. У пылкихъ и раздражительныхъ пусть обуздываетъ раздражительность, но такъ, чтобы равнодушнымъ и коснымъ не поблажать тѣмъ самымъ въ ихъ небрежности; а у медлительныхъ и хладнокровныхъ пусть возбуждаетъ ревность, но при томъ такъ, чтобы пылкіе и раздражительные, слыша это возбужденіе, не увлеклись до неумѣренной и фанатической горячности. Скупыхъ пусть располагаетъ къ щедрости, но такъ, чтобы не

давать повода къ расточительности нарушеніемъ всякихъ правилъ умѣренности; а расточительнымъ пусть внушаетъ бережливость, но вмѣстѣ съ тѣмъ и остерегается, какъ бы этимъ благимъ совѣтомъ своимъ не повліять на усиленіе любостыжательности и скупости людей противоположнаго направленія. Невоздержнымъ людямъ пусть ставитъ въ примѣръ супружество, но такъ, чтобы супруги не возбуждались этимъ къ излишеству, и не находили въ томъ для себя послабленія; а воздержнымъ пусть восхваляетъ цѣломудренную чистоту дѣвства, но все таки такъ, чтобы въ глазахъ супруговъ нисколько не унижалось ихъ брачное ложе, и никто изъ нихъ не доходилъ до пренебреженія чадородья. Вообще, проповѣдуя, такъ должно внушать добродѣтель, чтобы къ проповѣдуемому добру не примѣшалось стороною и зло. Такъ должно восхвалять высшее благо, чтобы не пренебрегать и низшимъ. Такъ должно заботиться о низшемъ, чтобы не считать его достаточнымъ, а всегда стремиться къ высшему“ *).

Весьма важное значеніе въ дѣлѣ успѣха проповѣди имѣетъ приготовленіе къ ней. Пастырь никогда не долженъ забывать, что всякая проповѣдь должна быть составлена въ чистомъ духѣ православія и достигать опредѣленной цѣли. Но какъ бы ни былъ священникъ твердъ въ знаніи богооткровеннаго ученія, какъ бы ни былъ искусенъ въ изобрѣтеніи и изложеніи своихъ мыслей, онъ не только не будетъ имѣть возможности изложить предъ слушателями предметъ своего поученія съ надлежащею ясностію, разсмотрѣть его со всѣхъ сторонъ, но легко можетъ высказать какую либо мысль, противную православію, если взойдетъ на церковную кафедру безъ

*) Прав. Пастыр. стр. 89—264.

всякаго приготовленія. Все же это весьма много твердить какъ успѣху проповѣди, такъ и самому проповѣднику. „Пастырь долженъ приготовляться къ проповѣди и внимательно, съ предосторожностію обсуживать, что намѣревается предложить своимъ слушателямъ, чтобы какую нибудь неправославною мыслию или вычурностію рѣчи не возмутить и не оскорбить ихъ совѣсти“, учить св. Григорій. Кромѣ сего, пастырямъ нужно старательно заботиться о томъ, чтобы не только ничего не говорить дурнаго, но и о хорошемъ говорить не безъ мѣры и не безъ разборчивости: ибо часто проповѣдь теряетъ свою силу и дѣйственность, когда въ сердцахъ слушателей остаются одни безсодержательныя слова болтливости проповѣдника, и самая эта неразборчивая болтливость роняетъ его въ глазахъ слушателей и мѣшаетъ ему быть для нихъ полезнымъ. Поучая своихъ пасомыхъ доброй, христіанской жизни посредствомъ слова, священникъ въ то же время обязанъ подтверждать свое ученіе примѣромъ своей собственной жизни. Безъ этого условія слово его, какъ бы ни было краснорѣчиво, никогда не принесетъ желательнаго плода: „проповѣдь устная, поучаетъ св. Двоесловъ, удобнѣе и вѣрнѣе проникаетъ въ сердца слушателей, когда слова проповѣдника подтверждаются примѣрною жизнію его; словомъ онъ только убѣждаетъ и побуждаетъ къ дѣлу, а примѣромъ какъ бы помогаетъ и участвуетъ въ дѣлѣ. На гору взды высоку, благовѣстуй Сіону (Ис. 50, 9), говоритъ Господь чрезъ пророка, внушая симъ, что проповѣдующій о небесномъ долженъ возвыситься надъ уровнемъ дѣлъ земныхъ и какъ бы стать на самомъ видномъ мѣстѣ, чтобы тѣмъ удобнѣе можно было ему привлечь слушателей своихъ къ себѣ и возводить ихъ къ совершенству, чѣмъ громче будетъ раздаваться сверху голосъ его святой жизни.... Но если пастырь своею порочною жиз-

нію будетъ ниспровергать и разрушать свѣтлыя правила ученія своего, то всѣ его поученія и назиданія пройдутъ мгновенно и безслѣдно для его слушателей... Пусть же благовѣстники слова Божія учатъ болѣе дѣлами, нежели словами, указывая своимъ послѣдователямъ, не столько витіеватостію своего краснорѣчія, сколько примѣромъ доброй жизни, путь и цѣль, куда они должны стремиться. Какъ тотъ петель, котораго Господь беретъ въ своемъ словѣ для изображенія хорошаго проповѣдника, пристуная къ пѣнію, потрясаетъ сперва крыльями и, ударяя ими самъ себя, возбуждается къ бодрствованію, такъ и тѣ, которые изрекаютъ слово божественной проповѣди, должны прежде сами упражняться въ доброй дѣятельности, чтобы собственнымъ примѣромъ не противорѣчить тому, къ чему призываютъ и возбуждаютъ другихъ своимъ словомъ. Пусть они прежде сами усовершенствуютъ себя въ высокихъ подвигахъ христіанскихъ добродѣтелей, и тогда уже съ неукорзненностію поучаютъ другихъ добродѣтельной жизни, пусть прежде себя ударяютъ крыльями помысленій, испытую внимательнымъ изслѣдованіемъ и строгимъ обличеніемъ изслѣдуя то, что въ себѣ самихъ находятъ вреднаго и погубнаго, и въ то уже время обличительнымъ словомъ исправляютъ жизнь другихъ. Вообще, возвышая голосъ въ своихъ совѣтахъ и наставленіяхъ, все предлагаемое слушателямъ, пастыри должны подтверждать своими дѣлами“ *).

Свящ. Л. Ключезъ.

(Окончаніе будетъ).

*) Прав. Пастыр. стр. 8, 38, 270.—271.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Въ книжкахъ журнала „Странникъ“ за февраль и мартъ мѣсяцы помѣщены слѣдующія статьи. „Св. Василій какъ пастырь и учитель Церкви“ (продолженіе). Авторъ останавливаетъ свое вниманіе на многочисленныхъ и разнообразныхъ заботахъ св. Василія относительно его родной Кесарійской церкви. Главными предметами пастырской заботливости св. Василія о внутреннемъ благоустройствѣ своей церкви служили клиръ, институтъ монашества и паства. По отношенію ко всему этому св. Василій является опытнымъ любвеобильнымъ наставникомъ, зорко слѣдящимъ за всѣми ихъ интересами и живо откликающимся на всѣ ихъ нужды и запросы.—Закончена печатаніемъ статья: „Источники ходячаго мнѣнія о вѣрѣ, какъ о противоположности разума“. Авторъ останавливается на имѣющихъ нравственный характеръ причинахъ, порождающихъ и поддерживающихъ ходячее мнѣніе о вѣрѣ, какъ о противоположности разума. Сюда входятъ невѣріе, господство въ обществѣ разнаго рода религіозно-философскихъ заблужденій или ложныхъ ученій пантеизма, матеріализма и т. д., вообще—низкій нравственный въ немъ уровень. Связь ходячаго мнѣнія о вѣрѣ, напр., съ невѣріемъ видна уже изъ одного того обстоятельства, что заявленія о разладѣ между вѣрою и разумомъ всегда идутъ со стороны невѣрующихъ или мало-вѣрующихъ, а не со стороны вѣрующихъ людей. Точно также низкій уровень нравственности долженъ служить естественною почвою для развитія ходячаго мнѣнія о вѣрѣ и вообще отрицательныхъ отношеній къ вѣрѣ, религіи, такъ какъ подобнымъ уровнемъ, господствомъ чувственныхъ, мірскихъ побужденій и ихъ перевѣсомъ надъ духовными ослабляется воспримчивость души къ Божественному, сверхчувственному, — къ тому, что составляетъ предметъ вѣры.

Вообще, заключаетъ авторъ, требуется много слѣднаго само-
 обольщенія, чтобы искать причины нашей современной холод-
 ности къ религіи и связаннаго съ ней господства ходячаго
 мнѣнія о вѣрѣ гдѣ-либо помимо насъ самихъ, — не въ себѣ
 самихъ, въ нашемъ нравственномъ состояніи, но, напримѣръ,
 въ чрезмѣрныхъ будто-бы успѣхахъ естествознанія, вообще
 науки, или также въ особенномъ развитіи будто-бы соб-
 ственнаго интеллекта, въ его избыткѣ и силѣ. — Въ статьѣ
 „Русская православная миссія въ Японіи“ говорится о
 религіозныхъ воззрѣніяхъ японцевъ, о началѣ православной
 проповѣди между ними, учрежденіи православной японской
 миссіи въ 1871 г. и быстромъ распространеніи предѣловъ
 православной проповѣди въ Японіи со времени основанія
 тамъ этой миссіи. Статья касается и главныхъ средствъ,
 которыми пользовалась православная миссія для распростра-
 ненія и утвержденія православія между японцами. Такими
 средствами служили школы, особенно катихизаторскія, от-
 куда выходили благовѣстники ученія Христова, расходив-
 шіеся по разнымъ уголкамъ обширной Японской имперіи;
 затѣмъ — переводъ книгъ религіозно-нравственнаго характера
 съ славяно-русскаго языка на японскій, вслѣдствіе чего
 незнакомые съ православнымъ ученіемъ язычники знакоми-
 лись съ нимъ, а обращенные въ православную вѣру стано-
 вились болѣе твердыми въ ней; наконецъ — совершеніе пра-
 вославнаго богослуженія на японскомъ языкѣ, имѣвшее зна-
 ченіе не только для утвержденія православія между обра-
 щенными язычниками, но и для распространенія его между
 необращенными еще ко Христу язычниками — японцами,
 охотно посѣщавшими въ воскресные и праздничные дни
 православную церковь. — Съ большимъ интересомъ читается
 статья: „Къ празднику Пасхи“. Авторъ намѣренъ пред-
 ставить нѣсколько картинъ празднованія Пасхи при самой

различной обстановкѣ: Пасха въ деревнѣ, на морѣ, въ Японіи и въ Іерусалимѣ. Пока представляются первыя двѣ картины: Пасха въ деревнѣ и Пасха на морѣ. По мнѣнію, автора, празднованіе Пасхи въ безыскусственной простотѣ и въ дали отъ шума городского имѣетъ за собою то преимущество, что тутъ болѣе чистымъ сердцемъ чувствуютъ радость воскресенія изъ мертвыхъ Іисуса Христа и собственнаго. Празднованіе Пасхи въ деревнѣ среди простого и грубаго, но вѣрующаго русскаго народа имѣетъ много особыхъ своеобразныхъ прелестей, которыя совсѣмъ неизвѣстны жителю города и особенно столицы, гдѣ нѣтъ той торжественности, чистой радости, какая дана въ удѣлъ простымъ сердцамъ и людямъ живущимъ ближе къ природѣ. Хорошо и весело проводится праздникъ Пасхи на Руси въ своей родной землѣ, среди родныхъ и знакомыхъ. Но есть прелесть празднованія Пасхи и въ дали отъ родины, среди безбрежнаго океана, на плывущемъ суднѣ; тутъ иная обстановка и новыя не всякому доступныя ощущенія. Кромѣ поименованныхъ статей въ „Странникѣ“ напечатаны: „О церковно-религіозномъ образованіи въ Россіи въ XVIII в.“ (продолженіе) и „Обращеніе Савла и благовѣстіе св. апостола Павла въ связи съ вопросомъ объ отношеніи вѣры и боговѣдѣнія“. Это рѣчь проф. Глубоковскаго, произнесенная имъ на торжественномъ годичномъ актѣ въ С. Петербургской дух. академіи 17 февраля 1896 г.

Изъ многочисленныхъ статей журнала „Душеполезное чтеніе“ за мартъ—апрѣль остановимся на слѣдующихъ трехъ: „Нѣсколько словъ объ отношеніи искусства религиозно-исторической живописи къ наукѣ христіанскаго богословія“, „Объ изображеніяхъ Воскресенія Христова“ и „Задача истиннаго художника“. Въ

первой статьѣ говорится о томъ, какъ должно относиться искусство исторической религиозной живописи къ христіанскому богословію и какое ихъ отношеніе на Руси въ дѣйствительности, особенно въ настоящее время. Историческая религиозная живопись должна воспроизводить сообщенныя и установленныя наукою историческаго христіанскаго богословія событія и лица изъ жизни Церкви, воспроизводить своею техникою наглядно, съ возможно большею иллюзіею, такъ, чтобы живописуемыя событія, лица и предметы изъ жизни Церкви возставали передъ нами въ живописномъ изображеніи, какъ настоящія, т. е. какъ учить о нихъ исторія Церкви. А между тѣмъ иконы на Руси писали и до сихъ поръ пишутъ весьма часто неправильно и вопреки догматическимъ основнымъ началамъ православной Церкви. Происходитъ это, кромѣ мелкихъ причинъ торгашеской и ремесленной спекулятивности, въ большей мѣрѣ отъ слѣдующаго. Правильное выполненіе требованій православно-христіанскаго иконописанія весьма не легко и является задачею очень сложною. Для вѣрнаго живописнаго воспроизведенія большинства историко-религиозныхъ событій и для нагляднаго уясненія ихъ внутренняго догматическаго характера весьма часто является потребность обращаться къ помощи не только историческихъ источниковъ Церкви, а еще и экзегетическихъ, догматическихъ, апологетическихъ и литургическихъ. Все это требуетъ особой подготовки. Большинство современныхъ художниковъ къ этому вовсе не подготовлены и не имѣютъ охоты. Одни изъ нихъ предпочитаютъ даже и въ исторической живописи личный вкусъ, личный произволь, называя его „художественнымъ творчествомъ“; другіе раболѣпно преклоняются предъ западнымъ искусствомъ. Въ виду огромнаго значенія иконописи въ дѣлѣ религиознаго развитія народа должно быть изытіе ре-

лигіозно-исторической живописи изъ среды лишь личнаго вкуса, личнаго произвола какъ заказчиковъ, такъ и исполнителей, и ко всякому живописно-религіозному изображенію, какого бы стили оно ни было, должна быть приложена одна мѣрка: степень его согласія съ наукою православнаго богословія. Та мысль, что содержаніе композиціи историко-религіозныхъ изображеній должно быть строго согласовано съ православнымъ ученіемъ Церкви, проводится и въ статейкѣ „объ изображеніяхъ Воскресенія Христова“, составленной по той причинѣ, что большинство художниковъ въ своихъ композиціяхъ Воскресенія Христова отступаютъ не только отъ исторіи и ученія Церкви православной, но часто даже и отъ прямыхъ словъ и указаній Евангелія, и тѣмъ лишаютъ свои художественныя композиціи пригодности для православныхъ храмовъ. А безспорно, что правильное живописное изображеніе, напоминающее Воскресеніе Христово, имѣетъ полезное созидательное церковно-государственное значеніе и высоко-воспитательное вліяніе на массы христіанъ. Самое правильное живописное изображеніе принадлежитъ г. Воронцу (въ статьѣ приложено самое изображеніе). Третья статья „задача истиннаго художника“ служитъ дополненіемъ къ первымъ двумъ. Въ ней говорится, что религіозная живопись стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа. Художникъ религіозной живописи долженъ какъ можно глубже проникнуться религіознымъ идеаломъ своего народа, чтобы достигнуть возможнаго совершенства въ своихъ произведеніяхъ. Онъ не только долженъ быть вѣрующимъ человѣкомъ, — онъ долженъ быть преданнымъ сыномъ Церкви и долженъ стараться жить истинно-христіанскою жизнью. Иначе — какъ можно выразить святость въ ликахъ святыхъ, не зная ея, не понимая даже?...

Какъ можно изобразить Христа, Пресвятую Дѣву, не имѣя живой, дѣятельной вѣры въ сердцѣ? Глубоко поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ намъ художникъ В. М. Васнецовъ.

Изъ помѣщенныхъ въ книжкахъ ж. „Богословскій Вѣстникъ“ за мартъ и апрѣль мѣсяцы статей остановимся на слѣдующихъ. „Современная Абиссинія“ (продолженіе). Въ этой статьѣ сообщаются свѣдѣнія о монашествѣ и монастыряхъ. Въ Абиссиніи есть два типа монастырей: скитскіе (наиболѣе распространены) и общежительные. Кромѣ того есть много лицъ, ведущихъ монашескую жизнь вне монастырей, среди міра. Эти лица могутъ и не принимать постриженія. Въ скитскихъ монастыряхъ монахи пользуются полною свободою въ устроеніи своей келейной жизни. Око игумена не должно проникать за двери ихъ келій. Монахи на свои средства строятъ себѣ жилища, которыя бываютъ разнообразной величины — отъ миниатюрной хижины до двухъ-этажнаго дома, — и на свои средства добываютъ пищу и одежду. Въ стѣнахъ скитскаго монастыря монахи вполнѣ сохраняютъ достоинство и преимущества своего мірскаго званія и рода. Здѣсь рѣзко различаются монахи — аристократы и монахи — простецы. Въ самомъ центрѣ скитскаго монастыря помѣщается огромное зданіе. Часть этого зданія предназначается для приѣма посѣтителей монастыря. Въ немъ же находятся большой залъ, гдѣ происходитъ засѣданіе монастырскаго совѣта, и обширная столовая, приспособленная вмѣстимостью для всѣхъ монаховъ монастыря. Впрочемъ общая трапеза предлагается въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Монахи ѣдятъ по своимъ келіямъ. Жизнь монаховъ общежительныхъ монастырей совсѣмъ иная. Здѣсь никому не позволяется имѣть своего имущества. Жилища монаховъ однообразны. Различія между монахами не замѣт-

но. На каждого монаха налагается игуменомъ особое послушаніе. Каждый трудится для монастыря, а не для себя лично. Ёдятъ монахи въ общей трапезѣ. — При монастырѣ долженъ быть храмъ, но богослуженіе можетъ быть совершаемо и не каждодневно. Каждый монахъ можетъ предаваться молитвенному подвигу у себя въ келіѣ. Абиссинскіе монастыри являются центрами и духовнаго просвѣщенія народа: большинство абиссинскихъ школъ ютятся при монастыряхъ. — Въ статьѣ сообщаются любопытныя свѣдѣнія относительно пострига въ монашество. Напр., желающаго постричься въ монашество закутываютъ въ пелены, какъ мертвеца, и кладутъ во гробъ среди храма. Въ теченіе около двухъ часовъ надъ мнимымъ мертвецомъ монахами по очереди читается вся псалтирь. — Статья „Молитвенныя храмы и открытые христіанскіе храмы первыхъ трехъ вѣковъ“ имѣетъ задачею своею доказать, что существованіе открытых, довольно ясно опредѣлившихся внутри и снаружи церковей у христіанъ втораго и третьаго вѣковъ составляетъ положительный историческій фактъ. Но такъ какъ противъ этого факта возражали и находили, что преслѣдуемые язычниками христіане не могли совершать своего богослуженія открыто, а потому и не могли имѣть особыхъ храмовъ, то въ поименованной статьѣ опровергается аргументація противниковъ существованія открытых храмовъ у христіанъ втораго и третьаго вѣковъ. — Статья „Чинъ Священнаго коронованія“ есть историческій очеркъ образованія этого чина. Авторъ сначала представляетъ исторію византійскаго коронаціоннаго чина, а затѣмъ намѣренъ перейти къ обзорнію исторіи русскаго чина священнаго коронованія, заимствованнаго изъ Византіи. Хотя полученный изъ Византіи чинъ вѣнчанія на Руси постепенно развивался, но это развитіе не было оригиналь-

нымъ и шло параллельно съ развитіемъ коронаціоннаго чина въ Византіи. Отсюда изученіе византійской исторіи дастъ полезное и надежное руководство для освѣщенія хода исторіи русскаго коронаціоннаго чина. — Съ особеннымъ интересомъ читаются письма японскаго миссіонера (архимандрита Сергія) съ дальняго востока. Не малый интересъ имѣетъ біографическій очеркъ „Ректоръ Московской Духовной Академіи Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій“.

Въ содержаніе втораго выпуска „Христіанскаго Чтенія (мартъ — апрѣль) между прочимъ входятъ: „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. апостола Павла“. Въ журналѣ „Христіанское Чтеніе“ эта рѣчь проф. Глубоковскаго напечатана въ полномъ видѣ, безъ всякихъ сокращеній и измѣненій. Главная задача этой рѣчи — установить истинное воззрѣніе на столь важное явленіе, какъ обращеніе нетерпимаго гонителя Церкви Божіей въ пламеннаго ревнителя объ ея славѣ и самопреданнаго раба Христова, такъ какъ отъ этого зависитъ правильное пониманіе всей апостольской исторіи. — „Учрежденія прежняго времени при Св. Синодѣ“. Въ этой статьѣ авторъ говоритъ объ устройствѣ Св. Синодомъ собственной канцеляріи и останавливается на подробномъ изложеніи распредѣленія дѣлъ и занятій въ синодальной канцеляріи, съ цѣлью — ближе ознакомиться съ порядками синодальнаго дѣлопроизводства, которые оставались безъ измѣненія довольно продолжительное время. — Ст. „Декартъ и его философія“ написана къ 300-лѣтнему юбилею рожденія Декарта, отца новой философіи, оказавшаго своимъ ученіемъ несомнѣнныя услуги христіанской апологетикѣ.

Отъ Совѣта Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ включить

дѣтей своихъ въ I классъ училища, что пріемный экзаменъ въ означенный классъ, согласно журнальнаго опредѣленія совѣта 15/22 апрѣля сего года, будетъ производиться въ началѣ наступающаго 1896/7 учебнаго года по новымъ, присланнымъ изъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, программамъ. Поступающія въ I классъ должны сдать экзаменъ по Закону Божію и русскому языку. По Закону Божію требуется знаніе общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и десяти заповѣдей, съ краткимъ изъясненіемъ ихъ, и умѣнье объяснить, что такое молитва, — какъ раздѣляются молитвы по содержанію и по времени произношенія, — гдѣ можно молиться, — какими внѣшними дѣйствіями сопровождается молитва, — кому мы молимся, о комъ и о чемъ мы должны молиться. Изъ молитвъ должны быть изучены слѣдующія: а) Начинательныя: Царю небесный; трисвятое; Пресвятая Троице, помилуй насъ; молитва Господня; прійдите поклонимся. б) Утреннія: Отъ сна воставъ, благодарю Тя, Святая Троице; Къ Тебѣ, Владыко человеколюбче, отъ сна воставъ прибѣгаю; молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ и къ Ангелу Хранителю. в) На сонъ грядущимъ: Боже вѣчный и Царю всякаго созданія; Господи, не лиши мене небесныхъ Твоихъ благъ; молитва ко Пресвятой Богородицѣ и къ Ангелу Хранителю. г) Пѣсни Пресвятой Богородицѣ: Богородице Дѣво, радуйся; Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу; Милосердія двери отверзи намъ. д) Молитва за Царя и отечество. е) Молитвы за живыхъ и умершихъ. ж) Молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда; Молитвы предъ Причащеніемъ; молитва святаго Ефрема Сирина. Кромѣ сего отъ поступающихъ требуется ознакомленіе съ праздниками и постами православной Церкви, а также важнѣйшими событіями священной исторіи, преиму-

щественно съ тѣми, которыя воспоминаются въ великіе праздники и въ дни страстной недѣли.

По русскому языку экзамень будетъ состоять въ чтеніи по русски и по церковно-славянски и въ передачѣ наизусть небольшихъ прозаическихъ и стихотворныхъ отрывковъ. Кромѣ сего поступающіа должны быть знакомы съ предложеніемъ и его главными членами, а также съ частями рѣчи по вопросамъ на разборѣ прочитанной статьи.

Для подготовленія поступающихъ въ первый классъ рекомендуются слѣдующія книги: По Закону Божию для изученія молитвъ, символа вѣры и десяти заповѣдей—„Краткій молитвословъ“, изданный Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, и книга прот. Д. Соколова: „Молитвы, заповѣди и символъ вѣры“. Для ознакомленія съ праздниками и постами православной Церкви, а также важнѣйшими событіями священной исторіи, преимущественно съ тѣми, которыя воспоминаются въ великіе праздники, можетъ служить пособіемъ книга того же автора „Начальное наставленіе въ Законъ Божіемъ“. По русскому языку—„Элементарный курсъ грамматики“ Тихомирова. Стихотворныя и прозаическія отрывки для заучиванія наизусть могутъ быть заимствованы изъ книги „Родина“ (христоматія) Радонежскаго.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пріемъ студентовъ въ Киевскую духовную Академію.—Наперсные кресты для іеромонаховъ и священниковъ—0 воспрещеніи употреблять крестное знаменіе и священныя изображенія въ сценическихъ представленіяхъ—Освобожденіе штатныхъ діаконовъ отъ требоисправленій по приходу въ часы учебныхъ занятій въ школахъ.

— Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія, имѣющаго начаться 2-го сентября, Совѣтомъ Киевской духовной Ака-

деміи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе (для окончившихъ курсъ въ гимназіи—правосл. христіанскій катихизисъ), древняя общая церковная исторія, логика, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—историческаго и третья— философскаго.

— По словамъ газетъ, предполагается предоста-
вить всѣмъ русскимъ православнымъ іеромонахамъ и священникамъ носить серебряные, на такихъ же цѣпочкахъ, наперсные кресты. Кресты эти будутъ неотъемлемою принадлежностью священническаго сапа, а не какъ особая награда, и ношеніе ихъ начинается со времени посвященія въ священническій санъ. Прежніе сребропозлащенные наперсные кресты, жаловавшіеся Синодомъ какъ награда за особенныя заслуги, остаются во всей своей силѣ.

— Въ послѣднее время до Св. Синода стали доходить свѣдѣнія, что на театральныхъ представленіяхъ допускается употребленіе крестнаго знаменія и священныхъ изображеній. Вслѣдствіе сего синодальный оберъ-прокуроръ, по порученію Св. Синода, вошелъ въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, прося о воспрещеніи, въ предотвращеніе кощунства и соблазна, въ сценическихъ представленіяхъ совершать молитвенныя и сходныя съ церковными обрядами дѣйствія, а равно изображать священныя предметы и употреблять духовныя одѣянія. Министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало распоряженіе о наблюденіи за исполненіемъ этого требованія Св. Синода.

— Черниговскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно постановленію своему, утвержденному епархіальнымъ

преосвященнымъ, объявляетъ, что штатные діаконы Черниговской епархіи, занимающіе учительскія должности въ церковныхъ школахъ, во время уроковъ въ нихъ не должны принимать участія въ требоисправленіяхъ по приходу и ради этого занятій въ школахъ не должны прерывать ни подъ какимъ винословіемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗАВЕДЕНІЕ

ГРАФИЧЕСКИХЪ ИСКУССТВЪ

Э. И. МАРКУСЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Фабрика и контора: Васильевск. Остр. 10 линія, № 57.
Отдѣленіе: Невскій проспектъ, № 52, прот. Садовой.

Въ виду предстоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ многія городскія думы, земства и войска, а также церковные причты, фабрики и заводы, обратились въ мое заведеніе съ предложеніемъ принять на себя выполненіе общедоступныхъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ для раздачи ихъ народу и войскамъ въ этотъ знаменательный день.

Заведеніе Графическихкихъ Искусствъ обратилось съ своей стороны за разрѣшеніемъ къ Господину Министру Императорскаго Двора и, получивъ таковое (за № 1936, отъ 9 февраля 1896 г.) рѣшило удовлетворить желаніе вышеупомянутыхъ учреждений.

Въ настоящее время, чтобы достигнуть общедоступныхъ

цѣны, заведеніемъ предпринято большое изданіе и уже заготовлено значительное количество портретовъ, образецъ которыхъ при семъ прилагается.

Портреты высылаются по нижеслѣдующимъ цѣнамъ, при пересылкѣ за счетъ заказчика:

	Цѣны за экземпляръ,		Цѣны за экземпляръ.
Не менѣе	50 экз. по 20 к.	Не менѣе	3000 экз. по 9 к.
" "	100 " по 15 к.	" "	5000 " по 8 к.
" "	500 " по 12 к.	" "	10000 " и бол. по 7 к.
" "	1000 " по 10 к.		

Вѣсъ 50 экз. безъ упаковки приблизительно $1\frac{1}{4}$ фунтъ. Заказы менѣе 50 экземпляровъ не исполняются.

Портреты Ихъ Величествъ могутъ быть немедленно высланы, но съ тѣмъ, чтобы самая раздача ихъ народу была совершена не ранѣе дня Священнаго Коронованія.

КРЕСТЬЯНСКІЕ ПЛУГИ

Сосновской мастерской С. Ѳ. Шарапова

въ большомъ количествѣ заготовлены къ весенней пахотѣ и немедленно высылаются покупателямъ на всѣ станціи русскихъ ж. д. Плуги имѣются всякаго рода и для всякихъ земель. Для сѣверной и средней Россіи, гдѣ работаютъ сохой и косулей, цѣною отъ 5 р. 50 к. Для юга, гдѣ работаютъ сошками на колесахъ и сабанами, конные и воловые плуги въ 2 и 3 пары разныхъ цѣнъ, начиная отъ 7 р. Плуги большіе для Кавказа и Сибири отъ 12 р. Двухлемешные легкіе отъ 25 р., трехлемешные отъ 36 р., лѣсные для пахоты между пнями по корчевкамъ отъ 18 р. Мастерская существуетъ съ 1878 года, имѣетъ много наградъ, плуги

испытаны и одобрены разными земствами, отъ Министерства земледѣлія получается денежное пособие. Поэтому цѣны чрезвычайно удешевлены. Подробное описаніе всѣхъ плуговъ съ рисунками и цѣнами высылается бесплатно. Адресъ: Мецкерское почт. отд. Смоленской губ., въ контору Сосновской мастерской С. Ѳ. Шарапова.

Сельскіе священники, земскія управы, земскіе начальники, волостные старшины и учителя, выписывающіе для крестьян., пользуются уступкою.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Что такое Царская Коронація?—2. Памяти въ Возѣ Почившаго Государя Императора Александра III, Великаго Миротворца (окончаніе), К. Королькова.
3. Пастырское служеніе, по ученію св. Григорія Великаго (продолженіе), свящ. Л. Ключева.—4. Духовные журналы.—5. Отъ Совѣта Пензенск. Епархіальнаго женскаго училища.—6. Внутреннія извѣстія.—7. Объявленія.

Въ приложеніи „Всѣда о привидѣніяхъ“ (продолженіе), свящ. Л. Ключева.

Редакторы: (А. Поповъ
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 мая 1896 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

одинъ изъ базарныхъ дней, поздно ночью брелъ въ свою убогую лачугу пономарь того села, подгулявшій съ своими пріятелями. Нужно было ему перейти мостъ черезъ рѣчку, изъ — подъ котораго, обыкновенно, выходило привидѣніе. Мостъ этотъ предназначался къ починкѣ, для чего заготовленъ былъ лѣсъ, недалеко отъ него сложенный. Едва только пономарь вступилъ на мостъ, какъ на противоположной сторонѣ его показался одѣтый въ бѣлое мертвецъ и пошелъ прямо на пономаря. Бѣдняга струсилъ и началъ отступать къ бревнамъ. Дошедши до нихъ, онъ споткнулся и упалъ навзничь. „Ну, теперь ѣшь, нечистая сила“, произнесъ онъ гнусавымъ голосомъ, раскидывая свои руки и ноги. Вся фигура пономаря, лежащаго на бревнахъ съ растопыренными руками и ногами, и сказанныя имъ слова до того были смѣшны, что мнимый мертвецъ не выдержалъ и расхохотался. Услышавъ смѣхъ, пономарь мигомъ вскочилъ на ноги, бросился къ мертвецу и съ словами: „а, теперь я вижу, — ты не бѣсъ“, — влѣпилъ ему такую оплеуху, что мертвецъ со стономъ повалился на землю, очутился подъ пономаремъ, который, вцѣпившись въ его горло, началъ кричать. На его крикъ сбѣжались изъ ближайшихъ домовъ крестьяне и до того избили мнимаго мертвеца, что онъ получилъ скоротечную чахотку и умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ. Подобнымъ образомъ разоблачались и многія другія привидѣнія. Что же касается разсказа о поселившихся въ помѣщьемъ домѣ духахъ и бѣсѣ, убившемъ лакея, то все это, отъ начала до конца, ложно. Сами посудите, можетъ ли бѣсъ скакать, плясать, въ дудки играть и проч., когда онъ, по своей природѣ, какъ уже замѣчено, есть духъ безтѣлесный, не имѣющій ни рукъ, ни ногъ. Кромѣ сего, хотя Богъ и попускаетъ диаволу зловорно дѣйствовать въ мірѣ, но безъ особеннаго поущенія Божія,

дiаволь не можетъ даже приблизиться къ человѣку, какъ это видно изъ примѣра праведнаго Iова: се вся, елика суть ему, сказалъ Господь дiаволу, просившему у Него позволенiя искутить сего праведнаго мужа, предаю въ руку твою, но самого да не коснешися (Iов. 1, 12). Видите ли, какъ нелѣпы всѣ рассказы, въ которыхъ дiаволь представляется игрокомъ, музыкантомъ, буяномъ, даже убийцей въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы понимаемъ это слово?

Прих. Можетъ, самъ-то бѣсъ и не дерется, да вѣдь хитеръ онъ, бѣсъ-то, горами качаетъ. Заберетъся, примѣрно, въ свиню, али корову, оборотитъ ихъ вѣдьмой, а эта вѣдьма и учнетъ кусать, аль бодать крещенаго человѣка. Вотъ, надьсь, дядя Карпушка еле-еле ушелся отъ оборотня-то. — „Иду, говорить, поздно ночью съ гумна; въ конопляхъ возно какую-то слышу, сопить кто-то тамъ, смотрю, — глядь, изъ коноплей-то, лезетъ что-то бѣлое, страшное, не то свинья, не то корова; съ рыла на собаку похожа, а на башкѣ, какъ быдто рога, словно у дьявола, что на моихъ воротахъ ребятишки намалевали; запыхтѣло это чудище, да прямехонько на меня и бросилось. Я ну-ка бѣжать, а нечисть-то поганая за мною такъ и катаетъ, такъ и катаетъ“. — Дядя-то Карпушка пряткiй, а кабы другой на его мѣстѣ былъ, шабашъ, не ушелъ бы; отвѣдалъ бы кльковъ вѣдьминыхъ.

Свящ. Все, сказанное тобою, не только нелѣпо, противно здравому человѣческому смыслу, но еще и оскорбительно для Бога. Св. вѣра учитъ насъ, что злоторная дѣятельность духовъ злобы въ здѣшнемъ мiрѣ преимущественно ограничивается однѣми человѣческими душами, съ которыми они сродны по своей духовной, нравственной природѣ; вещественная природа избавлена отъ злоторныхъ дiаволь-

скихъ дѣйствій. Правда, изъ исторіи исцѣленія бѣсноватаго въ Гадарѣ мы знаемъ, что Христось Спасительъ дозволилъ обитавшимъ въ томъ человѣкѣ бѣсамъ войти въ свиней, отъ чего все стадо ихъ взбѣсилось и утонуло въ озерѣ; но для чего Онъ допустилъ это? Для того, чтобы, съ одной стороны, предъ всѣмъ міромъ засвидѣтельствовать Свое всемогущество, — показать, что Онъ есть Владыка вещественнаго и духовнаго міра, Которому повинуются и самые бѣсы, а съ другой — предостеречь насъ отъ совершенія гнусныхъ беззаконій, дѣлающихъ нашу душу жилищемъ духа злобы, который, вселившись въ человѣка, подобно свиньямъ валяющагося въ тинѣ грѣховной (2 Пет. 2, 22), ввергаетъ его въ пучину осужденія. Если же диаволь можетъ войти въ какое либо животное не иначе, какъ по особому попущенію Божию и притомъ только для цѣлей, служащихъ ко благу человѣка: то для чего Богъ допустилъ ему войти въ то страшилище, которое такъ напугало дядю Карпа? Только для того, чтобы напугать, или укусить его? Но допускать это значитъ тяжко оскорблять Господа Бога, Который, кромѣ добра, ничего не дѣлаетъ человѣку. Самъ Онъ даетъ бытіе каждому изъ насъ (Дѣян. 17, 26); образуетъ наше тѣло въ утробѣ матери (Пс. 118, 15); даетъ намъ душу (Исх. 42, 5); даруетъ все для поддержки нашего бытія (1 Тим. 6, 17); печется объ участи каждаго изъ насъ (1 Пет. 5, 7); посылаетъ помощь и подкрѣпленіе въ тяжкихъ обстоятельствахъ жизни (Псал. 28, 11); руководитъ и направляетъ насъ къ дѣланію добра (Прит. 21, 2). Можетъ ли, послѣ сего, столь Всеблагое Существо нанести намъренно какой либо вредъ человѣку? Вотъ какъ неразумно и какъ оскорбительно для Бога вѣрвать, что духъ злобы, вселившись въ какое-либо животное, можетъ причинить физическое зло человѣку!

А между тѣмъ, явленія вѣдмъ, оборотней и проч. здоровымъ, не зараженнымъ суевѣрїями разумомъ человѣческимъ объясняется очень просто.—Повѣрьте, что дядя Карпъ не видѣлъ никакого оборотня, а принялъ за него какое-либо животное, или же предметъ неодушевленный—кустъ, снопъ или что другое. Въ этомъ случаѣ онъ былъ жертвою обмана своего собственнаго зрѣнїя. Нужно замѣтить, что привидѣнїя являются, большею частію, ночью, но не въ совершенной темнотѣ, а въ полусвѣтѣ, когда глазъ нашъ видитъ предметъ, но только не ясно, не опредѣленно. Мѣстами явленій пугаль бываютъ, обыкновенно, поле, лѣсъ, садъ или вообще какое либо уединенное мѣсто, гдѣ мы не знаемъ расположенїя предметовъ, а глазъ нашъ въ полусвѣтѣ не можетъ различать ихъ, а потому всѣ предметы представляются намъ какими-то странными. Усиливаясь различить ихъ, человѣкъ естественно расширяетъ свой зрачекъ, отъ чего зрительные нервы раздражаются, въ глазѣ чувствуется боль, сотрясеніе. А отъ этого сотрясенїя всѣ окружающіе насъ предметы представляются намъ тоже въ неспокойномъ состоянїи—они, какъ будто, колеблются, движутъ своими частями. Кому случалось ночевать въ лѣсу, или плутать по полю въ зимнюю ночь, тотъ по опыту знаетъ, въ какихъ чудовищныхъ образахъ представляются нашему глазу деревья и кусты, стебли полыни, растущей на межахъ и окраинахъ лѣтнихъ, полевыхъ дорогъ, часовни, вѣхи для указанїя дороги и проч. Человѣку, знакомому съ устройствомъ нашего органа зрѣнїя, понятно, почему тѣ предметы кажутся ему такими странными; человѣкъ же суевѣрный, легко поддающійся испугу, принимаетъ ихъ за привидѣнїя. Въмѣсто развѣсистыхъ деревьевъ, стеблей полыни и вѣхъ ему представляются сотни живыхъ существъ, страшныхъ до уродливости, въ различныхъ положенїяхъ и

одеждахъ, снующихъ взадъ и впередъ, движущихся безъ всякой цѣли и постоянно мѣняющихъ очертаніе и образъ. Самъ я былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ нашихъ прихожанъ, возившій меня въ зимнюю бурную ночь въ деревню для приобщенія его больной матери, напугался часовни, поставленной, по вашему обыкновенію, на перекресткѣ двухъ дорогъ, принявъ оную за лѣшаго, который, по его мнѣнію, водилъ насъ по полю. Подобное сему произошло съ дядей Карпомъ. Пугало явилось ему ночью въ конопляхъ, т. е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ не могъ ясно различать предметы. Суевѣрный Карпъ вмѣсто того, чтобы подойти поближе и рассмотретьъ напугавшій его предметъ, остановился, память подсказала ему какой либо слышанный имъ рассказъ объ оборотнѣ; воображеніе, въ минуту испуга работающее очень сильно, неяснымъ чертамъ предмета, бывшего предъ его глазами, сообщило опредѣленный образъ, подобный намалеванному на его воротахъ, и привидѣніе готово. Вотъ и вся разгадка явленія оборотней, такъ пугающихъ людей, подобныхъ дядѣ Карпу!

Прих. А есть ли, кормилецъ, домовые, водяные, лѣшіе и другая нечисть?

Свящ. Конечно, нѣтъ.

Прих. Какъ нѣтъ? Кто же во снѣ-то душить? Домовой. Кто въ лѣсу гогочетъ? Лѣшій. Кто въ водѣ бултыхаетъ и бурлитъ? Водяной. Кто на водѣ хохочетъ? Русалка. Не можетъ того быть, чтобы всей этой пакости на бѣломъ свѣтѣ не было.

Свящ. Если я отрицаю существованіе всякой несуществующей нечисти, то имѣю на это полное основаніе. Уже замѣчено, что многія явленія, принимаемыя вами за привидѣнія, бываютъ слѣдствіемъ разстройства нашего организма и обмана глаза или уха. Всѣмъ извѣстно то

болѣзненное состояніе нашего организма, когда, вслѣдствіе прилива крови къ головѣ и груди, происходящаго отъ переполненія нашего желудка пищею и положенія на спинѣ съ низколежащею головою, намъ представляется во снѣ, что насъ кто-то душитъ, давитъ; мы тщетно стараемся избавиться отъ давленія и просыпаемся съ крикомъ. Называется оно кошмаромъ, стѣбною или наваломъ. Люди же суевѣрные думаютъ, что это душитъ ихъ домовой. Они даже рисуютъ предъ собою образъ страшнаго человѣка, который хочетъ броситься на нихъ и душитъ. Чтобы отдѣлаться отъ привидѣнія, они начинаютъ читать молитвы; привидѣніе чрезъ нѣсколько минутъ исчезаетъ, но отъ чего? просто отъ того, что кровь, прилившая къ головѣ и груди и возбудившая мозгъ, приходитъ въ нормальное состояніе. А гоготаніе въ лѣсу лѣшаго, бултыханье въ водѣ дѣдушки водяного, хохотъ русалки и т. под., все это обманъ нашего органа слуха, т.-е. уха, которое очень часто вводитъ въ заблужденіе человѣка не относительно самаго звука, а относительно причины его. Такіе обманы встрѣчаются съ нами всюду и наполняютъ душу суевѣрнаго человѣка ужасомъ. Завоетъ вѣтеръ въ дупло дерева, закричитъ своимъ дикимъ голосомъ филинъ, а суевѣру, находящемуся въ лѣсу, представляется, что это лѣшій надъ нимъ издѣвается; шумитъ мельничное колесо, бурлитъ вода изъ-подъ ставока, а суевѣрному мельнику, въ ночной темнотѣ, слышатся какіе-то особыя звуки и думаетъ онъ, что это дѣдушка водяной его пугаетъ; полещется гусь на водѣ въ темную ночь, а человѣку суевѣрному представляется, что это русалка хохочетъ. Присоединится къ этому обманъ зрѣнія, и пень срубленнаго дерева принимается за лѣшаго, мѣшокъ, валяющійся въ углу мельничнаго амбара, за водяного, плывущій по водѣ гусь за русалку. Явится рассказъ о привидѣніи и люди

будутъ вѣрить этому разсказу. А между тѣмъ будь дознана настоящая причина этихъ явленій, тогда всѣ эти водяные, домовые, лѣшіе и русалки исчезали бы скорѣе, чѣмъ пропоетъ пѣтухъ, могущій, по мнѣнію простого народа, разогнать своимъ крикомъ нечистую силу.

Прих. Теперь выходитъ, что всѣ привидѣнія—чужь, бабьи сказки. Да откуда же взялась вѣра-то въ такую погань?

Свящ. Вѣра въ привидѣнія и различные разсказы о нихъ происхожденіемъ своимъ обязана вѣрованіямъ нашихъ предковъ и тому невѣжеству, въ какомъ русскій народъ находился почти до послѣдняго времени.—Предки наши, будучи язычниками, не имѣвшими истиннаго понятія о Богѣ, почитали за Него всю видимую природу, олицетворяя въ живыхъ существахъ, называвшихся духами, всѣ ея проявленія. Какъ предъ божествомъ, трепеталъ нашъ предокъ—язычникъ предъ каждымъ оглушительнымъ раскатомъ грома, величественнымъ полетомъ молніи, предъ разрушительнымъ разливомъ рѣки или предъ бурей, молился имъ и приносилъ жертвы. Но считая за божества величественныя и грозныя явленія природы, онъ, вмѣстѣ съ симъ, боготворилъ и самыя простыя ея явленія, приносящія ему пользу или вредъ. Его дѣтское, грубое воображеніе во всякомъ предметѣ видѣло духа, такъ или иначе вліяющаго на его судьбу.—
„Находилъ ли нашъ предокъ—язычникъ далеко выдавшійся изъ земли огромный камень, или одиноко стоящую въ полѣ березу, онъ съ умиленіемъ молился предъ ними, какъ предъ божествомъ; находилъ ли большое, древесное дупло и слышалъ, какъ сова кричала на старой, дуплистой вербѣ, онъ съ ужасомъ вѣрилъ, что это само божество, превратившись въ сову, вѣщаетъ изъ дупла древеснаго, кому умереть... скрипѣлъ ли старый дубъ, или птица издавала

съ вершины его заунывный, пронзительный крикъ, шумѣлъ ли листъ на осинѣ, дерево къ дереву наклонялось вѣтромъ, щекотала сорока, дятель долбилъ своимъ клювомъ дерево, все это для него знаменовало что нибудь таинственное, все это свидѣтельствоvalo о какомъ нибудь духѣ въ образѣ дерева, птицы и т. д.*). Куда бы ни пошелъ суевѣрный язычникъ—въ лѣсъ, въ поле, къ рѣкѣ, озеру, или на гору, вездѣ онъ видѣлъ владычество своихъ божествъ—духовъ, созданныхъ его воображеніемъ. По его понятіямъ, въ лѣсу царилъ духъ лѣсовъ—„лѣшій“, въ полѣ—духъ полей—„полевой“, въ рѣкахъ и озерахъ—„рѣчной“,—„озерный“, „водяной“, въ домахъ—„домовые“, „курдыши“, „кикиморы“, „карачуны“. Всѣ эти духи, по его мнѣнію, жили, какъ люди: бранились и мирились, женились и плодились, заполняя собою каждое дерево, каждую рѣку, озеро, болото. Хотя, съ принятіемъ христіанства, предки наши и озарены были свѣтомъ божественной истины, но, не могли сразу отрѣшиться отъ своихъ вѣрованій и усвоить догматическія и нравственныя истины вѣры Христовой. во всей ихъ евангельской чистотѣ, они примѣшивали къ нимъ понятія ложныя, языческія и по своему искажали вѣроученіе христіанское. Слѣдствіемъ сего было то, что и по принятіи христіанства они продолжали вѣрить въ лѣшихъ, домовыхъ, полевыхъ и рѣчныхъ съ тою только разницею, что стали смотрѣть на нихъ не какъ на божества, а какъ на злыхъ демоновъ, населяющихъ лѣса и овраги, рѣки и озера, избы и овины, наносящихъ отсюда людямъ много вреда, а потому боялись ихъ. Подъ вліяніемъ такихъ вѣрованій, естественно, сложилось множество разсказовъ о злоторной дѣятельности этихъ демоновъ. Разсказывали, наприм., что „лѣшіе и вода-

*) Рук. для сельск. част. за 1866 г. т. III стр. 26.